

CPT/Inf (2013) 1

**Доклад
правительству Российской Федерации,
подготовленный Европейским Комитетом
по предотвращению пыток
и бесчеловечного или унижающего
достоинство обращения или наказания (ЕКПП)
по итогам посещения Северо-кавказского
региона Российской Федерации
с 27 апреля по 6 мая 2011 года**

Перевод

Правительство Российской Федерации потребовало опубликование этого доклада. Доклад правительству Российской Федерации изложен в документе CPT/Inf (2013) 2.

Страсбург, 24 января 2013

Примечание:

Согласно с пунктом 11, 3-го параграфа Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания, некоторые имена были удалены.

СОДЕРЖАНИЕ

Копия письма, препровождающего доклад ЕКПП	4
I. ВВЕДЕНИЕ	5
А. Сроки и места посещения, состав делегации	5
В. Обстоятельства подготовки и проведения посещения	7
С. Проведённые встречи и уровень сотрудничества со стороны властей	8
II. ВЫЯВЛЕННЫЕ В ХОДЕ ВИЗИТА ФАКТЫ И ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ.....	11
А. Правоохранительные органы	11
1. Пытки и другие формы жестокого обращения	11
2. Безнаказанность	23
3. Гарантии против жестокого обращения	27
4. Условия содержания	33
В. Учреждения предварительного (досудебного) заключения	36
1. Предварительные замечания.....	36
2. Условия содержания	36
3. Выявление травм.....	41
ПРИЛОЖЕНИЕ I:	
СПИСОК РЕКОМЕНДАЦИЙ И КОМЕНТАРИЕВ ЕКПП, А ТАКЖЕ ЗАПРОСОВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ II:	
СПИСОК ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНИЗАЦИЙ, С КОТОРЫМИ КОНСУЛЬТИРОВАЛАСЬ ДЕЛЕГАЦИЯ ЕКПП.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ III:	
ФОТОГРАФИИ ПРОТИВОГАЗА, ОБНАРУЖЕННОГО ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЕКПП В РАЙОННОМ ОВД № 2 ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗА.....	58

Копия письма, препровождающего доклад ЕКПП

Г-ну Алексею Александру Юрьевичу,
Чрезвычайному и Полномочному Послу,
Постоянному представителю
Российской Федерации при Совете Европы
ФРАНЦИЯ 67000 г. СТРАСБУРГ
аллея де ля Робертсо, д. 75

г. Страсбург

15-го июля 2011 г.

Уважаемый Господин Посол,

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, я прилагаю к данному письму доклад Российскому Правительству, подготовленный Европейским Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Северо-Кавказского региона Российской Федерации в период с 27 апреля по 6 мая 2011 года. Доклад был принят на 75-й сессии ЕКПП, проходившей с 4 по 8 июля 2011 года.

Различные сформулированные ЕКПП рекомендации, комментарии и запросы о предоставлении сведений перечисляются в Приложении I. Что касается в особенности рекомендаций ЕКПП, то во исполнение положений статьи 10 вышеуказанной Конвенции – Комитет просит, чтобы власти Российской Федерации дали **в трёхмесячный срок** ответ, содержащий исчерпывающий отчёт о мероприятиях, проведённых с целью реализации таких рекомендаций. Кроме того, ЕКПП выражает уверенность, что российские власти смогут изыскать возможности для включения в свой ответ реакции на сформулированные в докладе комментарии, а также откликнуться на содержащиеся в нём запросы о предоставлении сведений.

В случае направления ответа на русском языке, ЕКПП хотел бы попросить, чтобы он сопровождался переводом на английский или французский.

Остаюсь в Вашем полном распоряжении на случай возникновения у Вас вопросов, касающихся как доклада о посещении ЕКПП, так и порядка дальнейшей работы.

Искренне Ваш,

Латиф Гусейнов,
председатель Европейского Комитета
по предупреждению пыток и бесчеловечного
или унижающего достоинство обращения или наказания

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Сроки и места посещения, состав делегации

1. В соответствии со статьей 7 Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее именуемой «Конвенция»), делегация ЕКПП посетила Северо-Кавказский регион Российской Федерации в период с 27 апреля по 6 мая 2011 года. Данное посещение представлялось Комитету «необходимым в сложившихся обстоятельствах» (см. пункт 1 Статьи 7 Конвенции) и было двенадцатым по счёту в эту часть Российской Федерации с 2000 года.¹

2. Посещение было осуществлено следующими членами Комитета:

- Латифом ГУСЕЙНОВЫМ, председателем ЕКПП (руководитель делегации),
- Марией ДЕФИНИС-ГОЯНОВИЧ,
- Николаем ГНАТОВСКИМ,
- Мауро ПАЛЬМОЙ,
- Жан-Пьером РЕСТЕЛЛИНИ,

при поддержке следующих членов секретариата Комитета:

- Тревора СТИВЕНСА (исполнительный секретарь ЕКПП),
- Бориса ВУДЗЯ (руководитель отдела),

и помощи, оказанной:

- Галиной ЕРМАКОВОЙ (переводчица),
- Станиславом КУЛЬДОМ (переводчик),
- Эрнесто ГАРСИЕЙ МЕЛИХОВЫМ (переводчик) и
- Павлом ПАЛАЖЧЕНКО (переводчик).

¹ Предыдущие посещения имели место: с 26 февраля по 4 марта 2000 г., с 20 по 27 апреля 2000 г., с 18 по 23 марта 2001 г., с 31 января по 7 февраля 2002 г., с 24 по 29 мая 2002 г., с 23 по 28 мая 2003 г. (все касались Чеченской Республики), с 24 ноября по 1 декабря 2004 г. (касался Чеченской Республики и Республики Ингушетия), с 25 апреля по 4 мая и с 4 по 10 сентября 2006 г. (касались Чеченской Республики, а также Республик Дагестан и Ингушетия), с 27 марта по 3 апреля 2008 г. (визит касался Республики Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики), и с 16 по 24 апреля 2009 г. (посещение Чеченской Республики и Республики Ингушетия).

3. Делегация посетила следующие места лишения свободы:

в Республике Дагестан:

- городской отдел внутренних дел и ИВС (изолятор временного содержания) г. Хасавюрт,
- городской отдел внутренних дел и ИВС г. Кизилюрт,
- ИВС при Управлении внутренних дел по г. Махачкале,
- линейное управление Внутренних дел на транспорте (ЛЮВД) по г. Махачкала,
- Центр по борьбе с экстремизмом МВД по Республике Дагестан, г. Махачкала,
- Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) по Республике Дагестан, г. Махачкала,
- СИЗО № 1 г. Махачкала.

в Чеченской Республике:

- ИВС Министерства внутренних дел по Чеченской Республике, г. Грозный,
- ИВС при Временной оперативной группировке органов и подразделений МВД России, расположенный на территории Оперативно-розыскного бюро № 2 (ОРБ-2) Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе, г. Грозный,
- отдел внутренних дел (ОВД) и ИВС по Ленинскому району, г. Грозный,
- отдел внутренних дел (ОВД) и ИВС по Заводскому району, г. Грозный,
- СИЗО № 1 г. Грозный.

в Республике Северная Осетия-Алания:

- ОВД и ИВС Пригородного района с. Октябрьское,
- ИВС при МВД по Республике Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ,
- Управление внутренних дел по г. Владикавказу,
- Районный отдел внутренних дел № 2 по г. Владикавказу,
- СИЗО № 1 г. Владикавказ,
- СИЗО № 6 федерального подчинения, г. Владикавказ.

Кроме того, учитывая наличие утверждений о противоправном содержании под стражей, делегация посетила Главное управление отряда милиции особого назначения (ОМОН) МВД по Чеченской Республике, расположенное по адресу: г. Грозный, ул. Богдана Хмельницкого, д. 227.

В. Обстоятельства подготовки и проведения посещения

4. В течение нескольких месяцев, предшествовавших данному посещению, ЕКПП получил значительный объем сведений, указывающих на общее ухудшение положения в области обеспечения безопасности в Республике Дагестан. Одновременно были получены многочисленные сообщения о якобы широком распространении применения пыток и других форм жестокого обращения к лицам, находящимся под стражей в различных правоохранительных учреждениях республики. В том же контексте в некоторых сообщениях говорилось о практике противоправного заключения под стражу, содержания под стражей в неофициальных местах задержания и похищений, практикуемых – как утверждалось – работниками правоохранительных органов. Подобные же сообщения продолжали приходить и в отношении Чеченской Республики.

Более того, в Комитет поступили сведения, согласно которым вышеуказанные дела (то есть факты предполагаемого применения пыток и других форм жестокого обращения, противоправного содержания под стражей и похищения людей) зачастую эффективно не расследовались компетентными органами Российской Федерации или же не могли расследоваться ввиду недостаточного уровня сотрудничества со стороны правоохранительных органов. Что же касается, в особенности, Чеченской Республики, то ЕКПП получил материалы, в которых высокопоставленными должностными лицами следственных и надзорных органов Российской Федерации признавалось существование серьезных проблем в этой области².

5. В свете вышеизложенного ЕКПП принял решение о необходимости вернуться в эти две республики, чтобы выяснить состояние дел на месте и рассмотреть шаги, предпринятые с целью осуществления рекомендаций, данных по итогам предыдущих посещений и направленных на исправление ранее выявленных серьезных нарушений.

Также была использована возможность изучить положение дел в Республике Северная Осетия-Алания, которой ранее уделялось относительно небольшое внимание со стороны Комитета.

6. В ходе визита делегация сосредоточила своё внимание на обращении правоохранительных органов этих трёх республик с лишенными свободы лицами, а также обсудила с представителями компетентных властей то, как ведутся следственные мероприятия по заявлениям или поступившей информации о жестоком обращении с содержащимися под стражей лицами со стороны сотрудников правоохранительных органов. Делегация также воспользовалась представившейся возможностью изучить условия содержания в основных местах предварительного (досудебного) заключения (СИЗО) в каждой из трёх республик.

² См., например, стр. стр. с 3 по 7 of www.sledcom.ru/upload/iblock/263/ymh-2s8h-2010.pdf, а также письмо от 17 августа 2010 г. (исходящий №. 396/201/2-191-10), направленное Г-ном Леденёвым В. А., руководителем Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, Г-ну Алханову Р. Ш., Министру внутренних дел по Чеченской Республике. Эта тема будет рассмотрена более детально далее в пункте 25 настоящего доклада.

С. Проведённые встречи и уровень сотрудничества со стороны властей

7. В ходе посещения делегация ЕКПП провела переговоры с г-ном Магомедсаламом МАГОМЕДОВЫМ, главой Республики Дагестан. Кроме того, она встретила с Министром внутренних дел по Республике Дагестан г-ном Абдурашидом МАГОМЕДОВЫМ, и Министром внутренних дел по Чеченской Республике г-ном Русланом АЛХАНОВЫМ, а также с г-ном Казбеком БЕКМУРЗОВЫМ, исполняющим обязанности Министра внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания.

Кроме того, делегации была предоставлена возможность встретиться с руководством прокуратуры, Следственного комитета и Управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) по каждой из трёх республик, а также с врачами бюро судебно-медицинской экспертизы Республики Дагестан и Чеченской Республики.

Также делегация приветствовала предоставленную ей возможность обсудить вопросы, входящие в компетенцию ЕКПП, с г-ном Михаилом ФЕДОТОВЫМ, председателем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Были проведены встречи с представителями различных неправительственных организаций, работающих в сфере интересов ЕКПП, включая Комитет против пыток, НПО «Human Rights Watch», НПО «Мемориал» и «Правовая инициатива по России». Кроме того, в Республике Дагестан делегация встретила с несколькими адвокатами и родственниками предполагаемых пострадавших от пыток и других форм жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

8. Уровень сотрудничества во время визита, обеспеченный делегацией Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН), в общем, был хорошим. В частности, Комитет выражает благодарность за принятые меры по обеспечению безопасности и предоставлению транспорта. Сотрудничество со стороны управлений ФСИН по всем трём республикам и в посещённых делегацией учреждениях также было в целом на высоком уровне.

Тем не менее, следует указать на то, что в СИЗО № 1 г. Махачкалы и СИЗО № 1 г. Владикавказа имели место попытки ввести делегацию в заблуждение касательно недавнего использования, соответственно, карантинного отделения и карцеров. Кроме того, во втором из вышеуказанных учреждений из соответствующего регистрационного журнала были изъяты сведения о заключённом, помещённом в СИЗО, по всей видимости, с тяжёлыми телесными повреждениями. В связи с этим **ЕКПП считает своим долгом снова подчеркнуть, что принцип сотрудничества предполагает обязанность предоставлять Комитету точную информацию и воздерживаться от совершения вводящих его в заблуждение действий, наподобие тех, о которых шла речь выше.**

Кроме того, ряд заключённых, опрошенных в посещённых СИЗО, явно боялись разговаривать с членами делегации и некоторые из них (в особенности в Махачкале и Грозном) заявили, что руководство их предостерегало от подачи делегации каких бы то ни было жалоб. **Комитет призывает российские власти предотвращать всякого рода действия, направленные на устрашение заключённых, а также репрессивные меры в их отношении как до, так и после бесед с членами делегации ЕКПП.**

9. Что касается учреждений, подведомственных Министерству внутренних дел, то здесь делегация, как правило, не сталкивалась с проблемами доступа к местам содержания под стражей, к находящимся там лицам и соответствующей документации, за явным исключением Центра по борьбе с экстремизмом г. Махачкалы. Делегации позволили пройти в это учреждение только примерно по истечении одного часа и после многочисленных попыток. Также её членам пришлось ждать около 30 минут, прежде чем им разрешили посетить линейное управление Внутренних дел на транспорте (ЛУВД) в г. Махачкале. Подобные задержки не соответствуют положениям пункта 2(с) статьи 8 Конвенции. **ЕКПП снова настоятельно требует от российских властей принятия необходимых мер с тем, чтобы подобные инциденты более не повторялись в ходе последующих посещений.**

Далее, списки мест содержания под стражей, предоставленные федеральным Министерством внутренних дел, снова оказались далеко не полными. В частности, в них не были включены ни отделения Внутренних дел региона, ни ИВС на территории ОРБ-2 в г. Грозном.³ В этом контексте **ЕКПП желает снова напомнить, что предоставленные вверенным ему мандатом полномочия распространяются на все места лишения свободы лиц государственными органами власти, даже если таковое лишение свободы и является кратковременным (например, несколько часов). Это в равной мере касается и учреждений, подведомственных другим государственным органам власти, таким как Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и Федеральная служба безопасности (ФСБ).**

10. ЕКПП обязана также выразить глубокое недовольство в связи с тем фактом, что начальник Управления ФСБ по Республике Дагестан отказался встретиться с делегацией, несмотря на то, что соответствующий запрос на проведение встречи содержался в письме-уведомлении, отправленном за месяц до начала визита. Такое пренебрежительное отношение является совершенно неприемлемым. **Комитет требует принятия соответствующих мер с тем, чтобы в будущем руководство управлений ФСБ конструктивно взаимодействовало с совершающими посещение делегациями ЕКПП в соответствии с принципом сотрудничества, изложенном в статье 3 Конвенции о создании ЕКПП.**

11. В письме-уведомлении от 29 марта 2011 г. председатель ЕКПП г-н Латиф ГУСЕЙНОВ информировал российские власти о желании делегации представить предварительные замечания по окончании визита, в частности, заместителю Председателя Правительства г-ну Александру ХЛОПОНИНУ, полномочному представителю Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Кроме того, в свете полученных Комитетом в Республике Дагестан и в Чеченской Республике сведений, делегация 2 мая 2011 г. информировала власти о том, что она хотела бы встретиться с Председателем Следственного комитета Российской Федерации, г-ном Александром БАСТРЫКИНЫМ. Тем не менее, ни г-н Хлопонин, ни г-н Бастрыкин не смогли найти возможность для встречи с делегацией. Кроме того, Министерство внутренних дел и Следственный комитет не были представлены на действительно высоком уровне в ходе заключительных переговоров, состоявшихся 6 мая 2011 года.

³ См. также пункт 22.

При подобных обстоятельствах, в ходе вышеупомянутой встречи, состоявшейся в г. Москве 6 мая 2011 г. под председательством заместителя Министра юстиции Российской Федерации г-на Александра СМИРНОВА, делегация ЕКПП решила представить свои предварительные замечания лишь по посещённым ею учреждениям предварительного (досудебного) заключения. Российские власти были уведомлены о намерении делегации в дальнейшем снова вернуться в Москву с тем, чтобы изложить полученные ею сведения, касающиеся деятельности правоохранительных органов в Республике Дагестан, в Чеченской Республике и Республике Северная Осетия-Алания, а также результаты изучения положения дел в области возможного жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами со стороны работников вышеуказанных органов. Действительно, выявленные делегацией по этому вопросу сведения имеют столь тяжкий характер, что её члены сочли необходимым представить их – непосредственно собеседникам как можно более высокого уровня и обсудить эти сведения с ними.

12. Комитет предложил провести в период с 29 августа по 2 сентября 2011 г. переговоры на высоком уровне между представителями ЕКПП, с одной стороны, и Министром внутренних дел г-ном Рашидом НУРГАЛИЕВЫМ, Председателем Следственного комитета Российской Федерации г-ном Александром БАСТРЫКИНЫМ, а также должностными лицами Администрации Президента Российской Федерации, ответственными за Северо-Кавказский федеральный округ и/или за состояние правоохранительной деятельности в целом, с другой стороны. Это позволило бы глубоко обсудить все существенные вопросы на основании доклада по итогам визита и облегчило бы подготовку ответа российских властей на таковой доклад.

Учитывая принцип сотрудничества, изложенный в статье 3 Конвенции, Комитет рассчитывает на принятие данного предложения российскими властями и очень надеется на то, что подобные переговоры дадут плодотворные результаты.

II. ВЫЯВЛЕННЫЕ В ХОДЕ ВИЗИТА ФАКТЫ И ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

A. Правоохранительные органы

1. Пытки и другие формы жестокого обращения

13. В ходе посещения значительная часть содержащихся под стражей лиц, опрошенных делегацией ЕКПП, утверждала, что подвергалась в недавнем прошлом жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Зачастую жестокое обращение, которому они, по их утверждениям, подвергались, приобретало столь тяжкие формы, что его можно приравнять к пыткам. Такое положение сложилось, прежде всего, в Республике Дагестан и Чеченской Республике, хотя ряд весьма серьезных сигналов поступил также и из Республики Северная Осетия-Алания.

В подавляющем большинстве случаев пытки либо крайне жестокое обращение, по утверждениям, использовались во время допросов оперативными сотрудниками на начальном этапе лишения свободы и/или в тот промежуток времени, когда содержащихся в СИЗО лиц вновь передавали в места содержания, принадлежащие правоохранительным органам, для целей дальнейшего расследования с целью получения признательных показаний или же информации.

Непротиворечивые и часто весьма подробные описания подобного обращения были получены от лиц, опрошенных в индивидуальном порядке и не имевших возможности общаться друг с другом. Следует также отметить, что ряд опрошенных делегацией лиц с явной неохотой рассказывали о том, что они пережили в местах содержания под стражей, подведомственных правоохранительным органам или иным силовым структурам, да и то – после длительных колебаний.

14. Во многих случаях делегации удалось собрать доказательства медицинского характера (то есть, доказательства, полученные благодаря соответствующим подтверждающим записям в журналах медицинских осмотров, ведущихся в посещённых делегацией СИЗО и ИВС, а также в судебно-медицинских актах), полностью согласующиеся с недавно перенесёнными пытками или другими формами крайне жестокого обращения.

Более того, некоторые из полученных жалоб подтверждались результатами медицинских осмотров, проведённых непосредственно членами делегации. В частности, входившие в её состав врачи – специалисты по судебной медицине наблюдали наличие повреждений на различных частях тела ряда лиц. Характер таковых повреждений полностью соответствовал утверждениям последних о том, что они в недавнем прошлом подвергались воздействию электрического тока во время допросов сотрудниками правоохранительных органов.

15. Хотя собранные делегацией ЕКПП сведения и указывают на то, что практика применения жестокого обращения особенно распространена в отношении лиц, подозреваемых в преступлениях, предусмотренных статьями 205, 208, 209 и 222 Уголовного кодекса (УК РФ)⁴, это явление безусловно не ограничивается такими лицами. Ряд обвиняемых по статьям о наркотиках или краже, грабеже и тому подобному заявляли, что подвергались тяжким формам жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. При этом были собраны доказательства медицинского характера, подтверждающие некоторые из вышеуказанных утверждений. Снова вырисовывается следующая картина: каждое содержащееся под стражей лицо, сразу же не сознавшееся в преступлении, в совершении которого оно подозревается, или же не предоставившее требуемую информацию, в высшей степени рискует быть подвергнутым пыткам или же другим формам жестокого обращения.

16. Как и во время предыдущих визитов в Российскую Федерацию, во всех трёх посещённых республиках от заключённых не было получено никаких заявлений или же других доказательных материалов о жестоком с ними обращении со стороны сотрудников ИВС. Вместе с тем, было очевидно, что в некоторых случаях персонал соответствующих ИВС знал о том, что к переводимым в изолятор лицам, по всей вероятности, применялись пытки или крайне жестокое обращение, но он никак на это не реагировал, если не считать оказания первой медицинской помощи (или же, при наличии оснований, ИВС отказывался принять переводимое лицо с целью его последующего помещения в больницу).

17. Ниже описываются некоторые случаи в каждой из трёх посещённых республик. В отношении этих случаев делегация получила заслуживающие доверия утверждения о применении пыток и/или крайне жестокого обращения и выявляла доказательства наличия телесных повреждений, соответствовавших по своему характеру сделанным утверждениям.

Следует также подчеркнуть, что вышеуказанные случаи являются лишь небольшой выборкой из всего того материала, который был собран делегацией в посещённых ею республиках и в котором полученные данные явно свидетельствовали о применении пыток и/или крайне жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. ЕКПП выражает свою готовность к дальнейшему обсуждению выявленных им по каждому конкретному случаю сведений в рамках продолжающегося диалога с российскими властями, при условии что подобное обсуждение не подвергнет заинтересованных лиц опасности стать жертвой мести.

⁴ Терроризм, участие в незаконном вооруженном формировании, бандитизм и незаконное обладание оружием.

Конкретные случаи, выявленные на территории Республики Дагестан

I. Г-н А сообщил, что его задержали 13 апреля 2011 г. в селе на юге Республики Дагестан и впоследствии доставили в г. Махачкалу. Он утверждал, что в течение двухдневного пребывания в закрытом помещении, месторасположение и принадлежность которого он определить не может⁵, его подвергали различным формам жестокого обращения: в частности, ему наносились удары в область грудной клетки и головы, а также он подвергался воздействию электрического тока. По этому поводу он утверждает, что его усадили на стул с подлокотниками, зафиксировали липкой лентой руки к подлокотникам и прикрепили электропровода к мизинцам обеих рук, после чего через него пропускали электрические разряды. По словам г-на А, он оставался в таком положении всю ночь, а на следующий день был снова подвергнут воздействию электрического тока с помощью переносного устройства, электроды которого подключались к различным частям тела, включая руки, язык и половые органы. По словам г-на А, когда его впоследствии доставили к следователю (это произошло 16 апреля 2011 года), то на его лице и руках имелись явные следы жестокого обращения, но следователь не задал ему никаких вопросов об их происхождении.

При поступлении в ИВС г. Махачкалы 16 апреля 2011 г. его осмотрел фельдшер и, согласно соответствующей записи в журнале медицинских осмотров, у него имелись: “синие кровоподтёки под обоими глазами, а также красноватые ссадины вокруг больших пальцев обеих рук и на носу”. В другом регистрационном журнале ИВС имеется также запись о том, что г-н А сделал заявление о жестоком обращении.

В ходе медицинского осмотра, проведённого 26 апреля 2011 г. при поступлении в СИЗО № 1 г. Махачкалы, было выявлено наличие гематом под обоими глазами и ссадин с обратной стороны кистей обеих рук, ссадины размером примерно 0.5 мм x 0.5 см были покрыты коричневатой коркой. Кроме того, констатировалось наличие багровых ссадин на носу размером примерно 0,3 x 3 см. В составленной врачом записи содержится заявление задержанного, в соответствии с которым последний подвергался избиениям со стороны полиции и “применению к нему электрического тока”. В дальнейшем эти сведения были занесены в журнал случаев травматизма, о которых полагается докладывать компетентным органам.

В ходе осмотра г-на А, проводившегося судебно-медицинскими специалистами делегации 28 апреля 2011 г. (то есть, примерно две недели спустя после событий, о которых заявило вышеуказанное лицо), было отмечено наличие многочисленных точечных телесных повреждений на кистях обеих рук г-на А (некоторые из них были инфицированы). *Эти телесные повреждения полностью соответствовали по своему характеру сделанным заявлениям о воздействии на него электрическим током.*

⁵ Согласно рассмотренным делегацией записям, г-н А был арестован в 7 ч. 45 мин. утра 16 апреля 2011 и помещён в ИВС г. Махачкалы. Делегация имела короткую встречу со следователем, составившим протокол задержания; он заявил, что г-на А доставили в Следственный комитет из Центра по борьбе с экстремизмом.

II. Г-н В заявил, что его задержали в апреле 2011 г. и затем доставили в г. Махачкалу. По его утверждениям, во время двухдневного пребывания в закрытом помещении, месторасположение и принадлежность которого он определить не может, его избивали ногами, деревянными предметами, а также подвергали воздействию электрического тока (электрические провода наматывались на пальцы рук и ног); по его словам, ему также угрожали приложить электроды и к другим частям тела. По словам г-на В, когда его доставили к следователю, у него на лице и на пальцах рук имелись явные следы жестокого обращения, но следователь не спросил его об их происхождении.

В ходе осмотра, проведённого одним из судебно-медицинских экспертов, входивших в состав делегации, у г-на В были обнаружены, среди прочего: на обратной стороне 1 – 3 и 5-го пальцев правой и левой рук – точечные ссадины красного цвета, локализованные на поверхности размером 2 – 3 мм на 3 – 4 мм; наличие такого же рода ссадин было обнаружено и на пальцах ног. *Эти телесные повреждения соответствовали следам от воздействия на него электрическим током в указанный период времени.*

III. Г-н С заявил, что его задержали в апреле 2011 г. и затем содержали в закрытом помещении, месторасположение и принадлежность которого он определить не может. По его утверждению, ему связали руки за спиной липкой лентой, уложили на пол, прижали поставленным сверху стулом и подвергли воздействию электрическим током (сначала каким-то инструментом, похожим на стрекало, который прикладывали к его рукам, ногам, шее и в области ягодиц, а затем с помощью электрических проводов, намотанных на мизинцы обеих рук).

По утверждению г-на С, когда утром следующего дня его доставили к следователю, он отказался подписывать уже готовые показания и пожаловался следователю на жестокое с ним обращение. По-видимому, следователь не отреагировал на жалобу г-на С, которого вернули в изначальное место содержания. Тогда он сказал, что согласен на дачу признательных показаний, но его всё равно снова избили.

В ходе осмотра одним из судебно-медицинских экспертов, входивших в состав делегации, у г-на С были обнаружены: на обоих коленях – запёкшиеся кровянистые корки диаметром примерно в 1 см, на голених обеих ног, с передней стороны – несколько небольших ранок, покрытых запёкшейся кровянистой коркой; на обеих ягодицах – несколько плоских кожных повреждений эритематозного характера круглой формы и красноватого цвета, диаметром примерно в 0,4 см, некоторые из них расположены попарно на одном и том же расстоянии друг от друга в примерно 3 – 4 см. *Обнаруженные телесные повреждения соответствовали по своему характеру сделанным заявлениям и, в особенности, повреждения кожных покровов в области ягодиц соответствовали следам от применения электрошока в указанный период времени.*

IV. Г-н D заявил, что его задержали в ноябре 2010 г. и доставили в отделение полиции, где на него надели наручники и мешок на голову. По его утверждению, он был избит (удары наносились по всему телу) и подвергнут воздействию электрического тока с помощью проводов, прикреплённых к пальцам рук, ног и половым органам. Г-н D утверждает, что ему также угрожали изнасилованием бутылкой.

Впоследствии в том же месяце была проведена судебно-медицинская экспертиза, в заключении которой, среди всего прочего, указано: “гематомы и ссадины на лице; повреждения (1 x 0,2 см и 0,8 x 0,2 см) кожных покровов с обратной стороны на обоих больших пальцах и запястьях обеих рук, а также на левом колене; синяки на голени левой ноги; *телесные повреждения могли быть нанесены в период времени и при обстоятельствах, указанных [Господином D]*”^{*}.

V. Г-н Е сообщил, что его задержали в ноябре 2010 года. Он утверждал, что задержание произошло после того, как его автомобиль остановили на КПП. Ему накинули мешок на голову, надели наручники и доставили в учреждение правоохранительных органов. По его утверждению, его ноги привязали на уровне лодыжек к ножкам стула и избивали деревянными дубинками, после чего подвергли воздействию электрического тока, намотав электропровода на пальцы.

В последствии в том же месяце была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая, среди всего прочего, констатировала следующие объективно установленные факты: “симметричные ссадины красноватого цвета на больших пальцах обеих рук и на голени; гематомы под глазами; боли в грудной клетке”. После этого следует заключение: “гематомы на лице; ссадины на обратной стороне больших пальцах обеих рук, 1 x 0,2 см и 0,8 x 0,2 см; кровоподтёки на левой голени; *телесные повреждения могли быть нанесены в период времени и при обстоятельствах, указанных [Г-ном Е]*”^{*}.

Конкретные случаи, выявленные на территории Чеченской Республики

VI. Г-н F сообщил, что его задержали в марте 2011 г. и доставили в закрытое помещение, месторасположение и принадлежность которого он определить не может. По его утверждению, к нему были применены следующие формы жестокого обращения: уложив его на пол лицом вниз и надев на него наручники, его подвергли воздействию электрического тока (через провода, прикреплённые к мизинцам рук и ног); кроме того, его несколько раз избивали по спине и ногам, как он думает, деревянной палкой.

В журнале медицинского осмотра, заполняемом при поступлении в СИЗО № 1 г. Грозного, содержится следующая запись, касающаяся Г-на F: “жалобы на боли в области почек; при осмотре, обширные гематомы на обеих ногах, некоторые из них в непосредственной близости к бедру выше колена и в нижней части бедра, гематомы жёлто-коричневого цвета, болезненные при прощупывании”. В акте, составленном врачом по результатам осмотра, указано следующее: “телесные повреждения, полученные во время задержания [...]; на обеих нижних конечностях имеются обширные гематомы”.

В ходе осмотра, проведённого одним из судебно-медицинских экспертов, входивших в состав делегации, было отмечено наличие явных следов от ожогов в форме красных полосок шириной в 2 мм в тех местах, куда, по утверждению обследуемого, прикладывались электроды. *Вышеописанные телесные повреждения вполне соответствовали следам от воздействия электрическим током в указанный период времени.*

^{*} Курсив ЕКПП.

VII. Г-н G заявил, что его взяли под стражу 19 сентября 2010 г., а не 25 сентября 2010 г., как указано в его административном деле. Предположительно, он вместе с двоюродным братом были задержаны, помещены в автомобиль и с завязанными глазами доставлены в частный дом, расположенный в поселении Катаяма Старопромысловского района г. Грозного, где их продержали до 24 сентября 2010 года.

Г-н G сказал, что его удерживали в бане, а двоюродного брата – на кухне. По его утверждению, он лежал на полу, прикованный наручниками или цепью к трубе. Г-н G утверждал, что он и его двоюродный брат подвергались жестокому обращению как в частном доме, так и в отделении РОВД Старопромысловского района. По его словам, он не в состоянии полностью описать всё, что с ним делали, так как некоторые вещи были слишком унижительны.

Формы жестокого обращения, о которых г-н G был готов рассказать, включали:

- 1) воздействие электрическим током с помощью: электрошокера; устройства, внешне похожего на армейский полевой телефонный аппарат; проводов, подсоединяемых к электросети (220 Вольт). По его словам, электроды крепились к пальцам рук и ног, ушным раковинам и в области паха. По-видимому, телесные повреждения, вызванные воздействием электрического тока на мизинец его правой ноги, привели к заражению. В результате возник некроз этого пальца и его пришлось ампутировать в расположенном неподалёку военном госпитале;
- 2) жестокие избиения (ногами и кулаками);
- 3) надевания на голову пластикового пакета с целью перекрытия доступа воздуха;
- 4) обливание ног кипятком;
- 5) затягивание наручников чуть ниже запястья и оставление их в таком положении на несколько дней;
- 6) угрозы того, что он может быть изнасилован / подвержен содомии, заснят при этом на видео, после чего запись будет распространена среди его знакомых.

По всей видимости, в ходе вышеуказанного периода времени г-н G и его двоюродный брат подписали целый ряд документов. Г-н G сообщил, что перед ним положили лист бумаги с его уже отпечатанными «признаниями», приказали заучить их и озвучить следователю, если он не хочет, чтобы убили его родственников.

По словам г-на G, он также подвергся жестокому обращению в декабре 2010 г. после того, как его вернули из СИЗО № 1 г. Грозный в Старопромысловский РОВД; он утверждал, что там жестокое обращение заключалось в его удушении с помощью пластикового пакета и применения воздействия на него электрическим током (электроды крепились к пальцам рук, ног и в области паха). По словам г-на G, его вынудили подписать заявление о том, что все имеющиеся у него телесные повреждения были либо получены в драке, либо причинены самому себе, и что претензий к сотрудникам полиции у него не имеется. Тем не менее, г-н G и его двоюродный брат, утверждающий подобного же рода вещи, подали официальные заявления с описанием фактов жестокого обращения, которому, по их словам, они были

подвергнуты.

В первый раз Г. Г поступил в СИЗО № 1 г. Грозный 15 октября 2010 г. После медицинского осмотра врач составил акт с отказом принять его в связи с наличием многочисленных травм, требовавших срочного медицинского вмешательства. В этом акте содержались следующие сведения: “Боли – в правой ноге; послеоперационная рана – в результате ампутации 5-го пальца ноги. Гематома – в области правого подколенного сустава. Следы от ожогов: на левой ноге и вокруг неё, а также на суставе лодыжки левой ноги”.

В конечном счёте, 18 октября 2010 года г-н Г был помещён в СИЗО. При его поступлении в журнале медицинских осмотров была сделана следующая запись: «На правой ноге, на боковой части продольной мышцы и вокруг неё, гематома багрового цвета размером примерно 5 x 8 см. На суставе лодыжки левой ноги и вокруг него имеются следы от ожогов жидким веществом размером 5 x 12 см. На правой ноге, на передней поверхности голени, в её нижней части, имеются следы от ожогов багрового цвета размером примерно 15 x 10 см. На суставе правой лодыжки и вокруг него имеются следы ожогов, некоторые части ноги багрового цвета. Следы ампутации 5-го пальца правой ноги, проведенной 6 октября 2010 года».

29 декабря 2010 г. г-на Г вернули из ИВС ОВД по Старопромысловскому району в СИЗО. В его личной амбулаторной карте и в соответствующей записи в журнале возвращённых заключённых содержится, среди прочего, следующая информация: «В области паха, с левой стороны, имеются следы повреждений кожного покрова (ожоги) в результате воздействия электрическим током, размером примерно 1,5 см. На поверхности правого плеча, от середины и в направлении локтевой ямки, имеются следы гематом коричневого цвета размером 3, 5 и 6 см., гематомы безболезненные. На запястьях рук – покрытые коркой следы от наручников».

По своему характеру вышеуказанные телесные повреждения, зарегистрированные в медицинской документации СИЗО № 1 г. Грозного, полностью соответствуют утверждениям г-на Магомадова. Более того, в ходе осмотра, проведённого 1 мая 2011 года (то есть, от четырёх до шести месяцев спустя после предполагаемых фактов жестокого обращения) одним из судебно-медицинских экспертов делегации, также было выявлено наличие телесных повреждений, полностью совпадающих по своему характеру с его некоторыми утверждениями. Речь идёт, в частности: о следах от ожогов на его теле (на большом пальце правой ноги и в области паха), то есть, в местах предполагаемого приложения электродов; о следах от ожогов на обеих ногах в результате обливания кипятком; о следах, охватывающих по окружности запястья, от излишне сильно затянутых наручников.

Следует добавить, что подобные медицинские сведения были собраны также и в отношении двоюродного брата г-на Г на основании соответствующей документации СИЗО № 1 г. Грозного и по результатам его осмотра одним из судебно-медицинских экспертов, входивших в состав делегации.

Случаи, выявленные на территории Республики Северная Осетия – Алания

VIII. Г-н Н заявил, что его задержали 4 февраля 2011 г. и доставили в Районное отделение внутренних дел № 2 г. Владикавказа. По его утверждению, его привязали к стулу, завели руки за спину и надели на них наручники, на глаза натянули чёрную шерстяную шапку, ноги до коленей привязали к ножкам стула, и в таком положении опрокинули на пол и избили ногами.

Затем, по его словам, оперативные сотрудники принесли какое-то устройство и подвергли его воздействию электрического тока (провода крепились к ушным раковинам и во рту). По-видимому, электрический провод также подкладывался под нательное белье, и ему угрожали, что приложат электроды к половым органам. По его словам, все места приложения электродов к коже г-на Н предварительно смачивались водой. Он также заявил, что оперативные сотрудники наносили ему удары по пальцам. Они угрожали раздробить фаланги всех пальцев и изнасиловать его полицейской дубинкой, засняв всё это на мобильный телефон, чтобы в дальнейшем показать эти кадры сокамерникам.

5 февраля 2011 г. г-н Н был направлен в больницу, где он был обследован судебно-медицинским экспертом (делегации была предоставлена копия составленной по этому случаю судебно-медицинской справки). В документе содержится подробный отчёт о многочисленных полученных телесных повреждениях и заключение о том, что они могли быть нанесены при обстоятельствах, описанных обследованным лицом. Эксперт заявил, что он самостоятельно не может подтвердить происхождение телесных повреждений, вызванных, по словам г-на Н, воздействием на него электрического тока, в связи с частичным повреждением в лаборатории гистологических образцов.

Делегации также были предоставлены фотографии травм г-на Н. На этих фотографиях, сделанных в больнице 6 февраля 2011 года, видны *следы, соответствующие по своему характеру его утверждениям.*

IX. Г-н I заявил, что его задержали в январе 2011 г. и повезли на автомобиле в место, где располагались правоохранительные органы г. Владикавказа. По его словам, по дороге автомобиль остановился и его затащили в здание, где какие-то люди в масках и гражданской одежде связали и избили его. Затем, как утверждает г-н I, они уложили его на пол лицом вниз, прикрепили электрические провода к мизинцам рук и подвергли воздействию электрического тока с целью принуждения его к даче признательных показаний.

В ходе осмотра, проведённого одним из членов делегации в СИЗО № 1 г. Владикавказа, у г-на I обнаружено: на его правой руке – кольцевой след красноватого цвета вокруг первой фаланги мизинца и менее заметный след вокруг следующего прилегающего к нему пальца; на его левой руке – кольцевой след красноватого цвета вокруг первой фаланги мизинца. *Такие следы по своему характеру соответствуют утверждениям г-на I.*

Х. Г-н J заявил, что его задержали в ноябре 2010 г. и доставили в районный отдел Внутренних дел (ОВД) № 2 г. Владикавказа. По его утверждению, после того, как он отказался признаться во вменяемых ему деяниях, оперативные сотрудники нанесли ему несколько ударов кулаками по лицу, надели на него наручники и связали ноги. Затем они надели ему на голову противогаз (с закрытыми стёклами в проёмах для глаз), уложили на пол лицом вниз, и в таком положении, по его словам, подвергли его воздействию электрического тока с помощью какого-то устройства, контакты которого были подсоединены к его ушным раковинам.

В ходе медицинского осмотра при поступлении в СИЗО № 1 г. Владикавказа у г-на J были выявлены на лице многочисленные ушибы и синюшно-багровые периорбитальные гематомы. *Эти травмы по своему характеру соответствуют утверждениям г-на J о побоях по лицу.*

Впоследствии делегация посетила районный ОВД № 2 г. Владикавказа и, в частности, побеседовала с сотрудниками оперативного отдела, где – по утверждению нескольких опрошенных лиц – они подвергались жестокому обращению. В кабинете № 44, в шкафу, делегация обнаружила противогаз, обзорные стёкла которого были заклеены плотной бумагой⁶.

Ни присутствовавшие при этом оперативные сотрудники, ни начальник районного ОВД № 2 не смогли дать убедительного объяснения тому, зачем переделанный таким образом противогаз находился в шкафу. *Эта находка усиливает достоверность вышеуказанных утверждений.*

18. Сведения, собранные в ходе визита, также явно указывали на то, что следователи и судьи (равно как и другие государственные должностные лица) не предпринимали необходимых мер, когда им становилось известно о случаях возможного жестокого обращения с задержанными лицами. Некоторые из последних заявляли, что, несмотря на явно видимые травмы при первом приводе к следователю или судье, таковые не спрашивали их о происхождении этих повреждений. Другие лица утверждали, что они жаловались следователю или же судье на пытки/жестокое обращение, применённые к ним, но что со стороны последних никаких действий не последовало. Ряд конкретных случаев, приведённых в пункте 17 настоящего Доклада, иллюстрирует сложившееся в этой области положение вещей.

19. ЕКПП находит весьма тревожным тот факт, что более 10 лет спустя после первого посещения представителями Комитета Северо-Кавказского региона Российской Федерации, всё ещё продолжает иметь место выявление фактов, подобных упомянутому выше.

Во время встреч с высокопоставленными должностными лицами Республики Дагестан и Чеченской Республики внимание членов делегации неоднократно привлекалось к весьма сложной ситуации, сложившейся в этих двух республиках в области обеспечения безопасности. Надлежащим образом признавая это, ЕКПП обязан снова решительно указать на то, что использование экстремальных, противозаконных методов в борьбе с экстремизмом является в корне неприемлемым и порочным подходом.

⁶ См. фотографии в приложении III.

Более того, как указывалось выше, практика применения пыток и других форм крайне жестокого обращения не ограничивается лицами, подозреваемыми в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 208, 209 и 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для преодоления явления пыток и других форм крайне жестокого обращения соответствующие органы власти – как на республиканском, так и на федеральном уровне – должны, прежде всего, признать само его существование. В настоящее время ЕКПП не убеждён, что так всегда происходит. Напротив, некоторые высокопоставленные собеседники, с которыми встречались члены делегации (особенно, на республиканском уровне), как представляется, просто отрицают сам факт его наличия.

20. Следует решительно и ясно довести до сведения всех правоохранительных органов, действующих на территории посещённых республик, что любые формы жестокого обращения с лишёнными свободы лицами недопустимы ни при каких обстоятельствах и что все сотрудники, применяющие подобные методы, будут сурово наказаны.

ЕКПП снова призывает республиканские и федеральные органы власти принять на самом высоком уровне решительные меры по борьбе с практикой применения пыток и других форм жестокого обращения. Таковые меры должны включать ясное и решительное требование неукоснительным образом соблюдать принцип «нулевой терпимости» к применению жестокого обращения, требование, касающееся всех сотрудников органов охраны порядка и безопасности, действующих на территории Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания.

Более того, **Комитет повторяет свою давнишнюю рекомендацию о необходимости компетентным органам внедрять принципиально иной подход к методам ведения следствия. Он должен включать в себя более строгий порядок комплектования личного состава, совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов (в частности, оперативных сотрудников) и принятие подробных инструкций о должном порядке проведения допроса лиц, подозреваемых в совершении преступлений.**

В ходе профессиональной подготовки следует ясно довести до сознания слушателей, что единственной задачей допроса лиц, подозреваемых в совершении преступлений, является получение точной и достоверной информации с целью выявления истины о предмете расследования, а не обеспечение дачи признательных показаний теми, чья виновность заранее предполагается.

Кроме того, должны быть выделены средства на приобретение современных технико-криминалистических средств (например, лабораторного оборудования для производства криминалистических экспертиз).

Что касается следователей, к которым на начальной стадии расследования доставляются лица, подозреваемые в совершении преступлений, то здесь **Комитет рекомендует напомнить таким сотрудникам о предписанной им законом обязанности принимать соответствующие меры при наличии оснований, позволяющих полагать, что определённое лицо подвергалось жестокому обращению. Даже при отсутствии явно выраженных заявлений о жестоком обращении, следователю следует обеспечить проведение судебно-медицинского освидетельствования при наличии других оснований (например, видимых травм, общего вида, манеры поведения), позволяющих полагать, что предъявленное им лицо, подозреваемое в совершении преступления, было подвергнуто жестокому обращению. Ни при каких обстоятельствах следователь не должен давать разрешения на возвращение подозреваемого в место содержания под стражей, находящееся в ведении сотрудников правоохранительных органов, при наличии оснований, позволяющих полагать, что последние подвергали его жестокому обращению.**

Соответствующие органы власти должны сделать подобное же напоминание и судьям, к которым приводят подозреваемых для вынесения в их отношении решения о применении меры пресечения (содержание под стражей и т.п.).

21. Естественно, в каждом конкретном случае на любой сигнал о возможном жестоком обращении следует действенно реагировать. Соответственно, **ЕКПП желал бы получить детальный отчёт обо всех мерах, принятых в ответ на жалобы на жестокое обращение, поданные I, G и H (см. пункт 17, случаи I, VII и VIII).**

Кроме того, сведения, собранные во время посещения в 2011 году, указывают на то, что в ряде отдельных учреждений правоохранительных органов риск подвергнуться жестокому обращению особенно велик. В связи с этим **ЕКПП рекомендует незамедлительно провести тщательное, независимое расследование методов, используемых личным составом Центра по борьбе с экстремизмом г. Махачкалы, РОВД Старопромысловского района г. Грозный и Районного отдела внутренних дел (РОВД) № 2 г. Владикавказа при проведении следственных действий в отношении лиц, содержащихся у них под стражей.**

22. В течение более десяти лет ЕКПП призывает российские власти покончить с практикой жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей в ОРБ-2 г. Грозного⁷. Сведения, полученные во время посещения Чеченской Республики в апреле 2009 г., наводили на мысль о наличии некоторого улучшения положения в этом отношении. Действительно, по сравнению с предыдущими посещениями, делегация получила меньшее количество заявлений о недавних случаях применения пыток и других форм жестокого обращения со стороны персонала ОРБ-2 г. Грозного. Тем не менее, в своём докладе, составленном по итогам того посещения, Комитет подчеркнул, что обращение сотрудников ОРБ-2 с лицами, содержащимися у них под стражей, требует самого пристального контроля.

⁷ См., в частности, пункты с 19 по 26 Доклада ЕКПП за 2006 г. – СРТ (2006) 54; пункты с 17 по 23 Доклада ЕКПП за 2005 г. – СРТ (2005) 12; пункт 26 Доклада ЕКПП за 2003 г. – СРТ (2003) 79.

К сожалению, это пожелание осталось без внимания. В ходе посещения региона в 2011 г. делегация ЕКПП получила ряд правдоподобных заявлений о крайне жестоком обращении физического и психологического характера с лицами, содержащимися в предварительном (досудебном) заключении, которых перевели из СИЗО №1 г. Грозного в ИВС ОРБ-2 для продолжения следственных действий. Официальная позиция, согласно которой содержащихся в этом ИВС лиц лишь допрашивают в специально отведённом для этого кабинете, находящимся в распоряжении ИВС, является чистой фикцией.

Российским властям давно уже пора воплотить в жизнь рекомендации ЕКПП по ОРБ-2⁸, содержащиеся в его Докладе по итогам посещения Северо-Кавказского региона в 2006 году. Прежде всего, следует перевести в другое место ИВС, ныне располагающееся на территории ОРБ-2 в г. Грозный.

23. Как упоминалось выше, делегация получила – главным образом, в Республике Дагестан и в Чеченской Республике – ряд заявлений об официально не зарегистрированных случаях содержания под стражей и о содержании под стражей в местах, не предусмотренных для этого законом, в частности, в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 208, 209 и 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В этом контексте особого упоминания заслуживает дело г-на К, который, как утверждается, – незаконно содержался под стражей с декабря 2009 г. по апрель 2010 г. в месте дислокации отряда милиции особого назначения (ОМОН) МВД по Чеченской Республике, главное управление которого расположено по адресу: г. Грозный, ул. Богдана Хмельницкого, д. 227. Сообщается, что его удерживали в подвальном помещении отдельно стоявшего частного дома, находящегося в периметре безопасности базы ОМОНа; там он был прикован к батарее отопления⁹.

В январе 2011 г. следственным управлением Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу было возбуждено уголовное дело по этому факту. Многие рассматривают возможность эффективно провести расследование дела К как лакмусовую бумажку, которая станет показателем состояния всей системы правосудия в регионе.

ЕКПП выражает желание быть проинформированным о ходе и, в положенное время, о результатах расследования дела г-на К.

⁸ См. пункт 26 Доклада ЕКПП за 2006 г. – СРТ (2006) 54.

⁹ Следует отметить, что в ходе посещения Чеченской Республики в 2011 г., делегация ЕКПП опросила одно лицо, содержащееся в предварительном («досудебном») заключении, которое утверждало, что его удерживали в течение нескольких дней в апреле 2010 г. на территории того же Управления ОМОН, в подвале дома (и там его подвергли воздействию электрического тока). Опрошенный заявил делегации, что одновременно с ним в том же помещении удерживались ещё несколько человек.

2. Бзнаказанность

24. В своих предыдущих докладах ЕКПП подчёркивал исключительную важность принятия следственными органами действенных мер при обнаружении информации о возможных случаях жестокого обращения¹⁰. В противном случае вряд ли можно будет верить каким бы то ни было заявлениям о «нулевой терпимости» в этой области.

Основываясь на сведениях, собранных в ходе посещения в 2011 году, Комитет вынужден сделать вывод о том, что реакция компетентных органов на применение пыток и других форм жестокого обращения во всех трёх посещённых республиках остаётся абсолютно неадекватной. Яркой иллюстрацией такого положения дел остаётся крайне малое количество уголовных дел, возбуждённых по факту жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В абсолютном большинстве случаев при возникновении доказательств применения пыток или других форм жестокого обращения, производство по делу прекращают после предварительного расследования. В тех же редких случаях, когда уголовные дела возбуждаются, предъявленная статья обвинения почти неизменно связана с превышением должностных полномочий (статья 286 УК РФ), а не с применением пыток (статья 117 УК РФ). Кроме того, у ЕКПП есть веские основания полагать, что местные правоохранительные органы не всегда оказывают должную помощь следственным органам, даже если последние энергично ведут производство по делам о возможном жестоком обращении с задержанными со стороны сотрудников правоохранительных органов. Именно таким представляется положение, сложившееся, в частности, в Чеченской Республике¹¹.

25. Делегация ЕКПП обсудила эти вопросы с руководством Следственного комитета и Прокуратуры во всех трёх республиках. Особенное впечатление на её членов произвела откровенность их собеседников в Чеченской Республике – они признали масштабы проблемы применения пыток/жестокого обращения и бзнаказанности в Республике.

Среди всего прочего, они отметили, что продолжают испытывать трудности – хотя, по-видимому, и в меньшей степени, чем несколько лет назад – с обеспечением эффективной и своевременной реакции личного состава Министерства внутренних дел на поручения и запросы, поступающие от следственных органов, расследующих дела по заявлениям о применении пыток/жестокого обращения и о похищениях. По имеющимся данным, иногда информация не предоставляется, ответы на запросы задерживаются или оказываются чисто формальными, а в доступе к некоторым местам отказывают. Невыполненные поручения касаются главным образом дел тех лиц, которые обвиняются по статьям 208 и 209 Уголовного кодекса РФ. Делегации было сказано, что идущее в настоящее время расследование дела г-на К (см. пункт 23) может стать – в случае его успешного завершения – положительным прецедентом в разрешении других дел, возбуждённых по заявлениям о похищении, о противозаконном помещении под стражу, о применении пыток/жестокого обращения, расследование которых сейчас не продвигается.

¹⁰ См. пункты с 37 по 39 Доклада ЕКПП за 2008 г. – СРТ (2008) 39, и пункты с 27 по 29 Доклада ЕКПП за 2009 г. – СРТ (2009) 41.

¹¹ См. далее пункт 25.

Делегации было также заявлено, что некоторые структуры Министерства внутренних дел по Чеченской Республике с особой неохотой сотрудничают с соответствующими следственными органами и прокуратурой, и что в результате невозможно эффективно вести расследование по проверке жалоб о противозаконной деятельности сотрудников, принадлежащих к вышеуказанным структурам.

ЕКПП выражает желание быть проинформированным о тех мерах, которые российские власти федерального уровня намерены предпринять для выправления создавшейся плачевной ситуации.

26. Г-н Саид ПАШАЕВ, заместитель руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, информировал делегацию о том, что в 2009 г. его управление получило 114 жалоб на “недопустимые методы ведения расследования” (жестокое обращение). По всем этим жалобам Следственное управление вынесло решение об отказе в возбуждении уголовных дел. Он заявил, что причины отказов были следующие: 1) прошло много времени с того момента, когда заявители, по их утверждению, подверглись жестокому обращению; 2) заявители не могли указать, какие сотрудники полиции якобы подвергали их жестокому обращению; 3) у них на теле не было обнаружено никаких физических повреждений; 4) заявители не могли предъявить очевидцев якобы имевшего место жестокого обращения с ними. По всем 114 жалобам Прокуратурой были проведёны проверки, по результатам которых несколько постановлений об отказе было отменено. В конечном итоге все постановления об отказе были, тем не менее, оставлены в силе (в том числе и по делам, пересмотренным Следственным комитетом Российской Федерации).

По 2010 году получены следующие статистические данные: 87 жалоб было получено из пенитенциарных учреждений; 51 жалоба – непосредственно от подозреваемых и обвиняемых; 6 жалоб – от подсудимых (после передачи дела в суд) и одна жалоба – от осуждённого лица. В результате было возбуждено 2 уголовных дела. В первом квартале 2011 г. было подано 13 жалоб; по всем жалобам были приняты постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Первое из двух уголовных дел, открытых в 2010 году, было возбуждено по ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) в отношении четырёх сотрудников Ножай-Юртовского РОВД, включая заместителя начальника уголовного розыска. В начале 2011 года они были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Второе дело, также по части третьей ст. 286 УК РФ, было возбуждено в сентябре 2010 г. в отношении г-на L, сотрудника Гудермесского РОВД. Он был обвинён в том, что 16 сентября 2010 года жестоко обращался с содержащимся под стражей лицом в целях принуждения его к даче признательных показаний. В результате полученных травм пострадавший был помещён в больницу. Сам же сотрудник по результатам расследования был приговорён к условному сроку тюремного заключения.

Г-н Пашаев упомянул также дело «Садыков против России» (решение Европейского суда по правам человека от 7 сентября 2010 г.). Во исполнение решения было постановлено возобновить производство по уголовному делу о применении пыток. После этого трое бывших сотрудников полиции, по утверждению заявителя подвергавших его пыткам, были объявлены в розыск. Тем не менее, хотя их местонахождение, по всей видимости, было известно, арестовать последних оказалось невозможным в связи с отсутствием сотрудничества (и даже обструкцией) со стороны местных органов полиции. **Комитет выражает желание получить от российских властей разъяснения по этому делу.**

27. Хотя и в меньшей степени, чем в Чеченской Республике, представители Следственного комитета по Республике Дагестан также признали наличие трудностей в их работе при расследовании дел по проверке заявлений о применении пыток/жестокости обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая периодическое несвоевременное исполнение инструкций и указаний, даваемых правоохранительным органам. Также упоминалась и сложившаяся в их среде тенденция к тому, чтобы «прикрывать своих людей».

Разумеется, в свете информации, собранной делегацией ЕКПП в ходе посещения Республики Дагестан (см. пункты 13 – 17 настоящего доклада), по меньшей мере удивительно, что в последние годы сотрудниками правоохранительных органов не было инициировано ни одного расследования по обвинениям в применении пыток (статья 117 УК РФ), и что было открыто лишь несколько расследований по делам о предполагаемом превышении служебных полномочий (статья 286 УК РФ).

Высокопоставленные должностные лица, с которыми делегация обсудила данный вопрос в Республике Северная Осетия-Алания, признали, что применение пыток/жестокости обращения сотрудниками правоохранительных органов является проблемой в республике. Делегации было сообщено о ведущемся расследовании ряда уголовных дел, возбуждённых по признакам совершения таких деяний, включая дела о предполагаемом применении к заявителям воздействия электрического тока. Кроме того, по имеющимся сведениям, трое сотрудников полиции были недавно осуждены Промышленным районным судом г. Владикавказа за использование «незаконных методов ведения расследования»; им были вынесены приговоры с назначением условных сроков тюремного заключения и они были уволены из органов.

ЕКПП хотел бы получить по Республике Дагестан и по Республике Северная Осетия-Алания следующие данные за 2010 год и за первую половину 2011 года:

- количество жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- количество уголовных дел, возбужденных по этим жалобам (с указанием конкретных статей Уголовного кодекса РФ, по которым вышеуказанные дела были возбуждены) и
- отчёт о назначенных уголовных наказаниях.

28. Как неоднократно указывалось в предыдущих докладах ЕКПП, своевременное получение судебно-медицинских доказательств зачастую играет решающую роль в обеспечении эффективности расследования утверждений о жестоком обращении.

Как выясняется из сведений, собранных делегацией в ходе посещения, судебно-медицинское освидетельствование лиц, заявивших о жестоком с ними обращении, не всегда проводится должным образом, если проводится вообще. Так, делегация была проинформирована заместителем начальника Бюро судебно-медицинской экспертизы Республики Дагестан, что частные лица (если только они не находятся в местах лишения свободы) могут пройти по собственной инициативе и за оплату медицинское освидетельствование, проводимое сертифицированным врачом по судебной медицине. Тем не менее, в каждой из республик дело обстоит так, что разрешение на судебно-медицинское освидетельствование лиц, находящихся в местах лишения свободы, даётся следователем или же судебным органом власти.

ЕКПП призывает российские власти обеспечить обязательное и своевременное проведение судебно-медицинского освидетельствования во всех случаях, когда имеются основания полагать, что содержащееся под стражей лицо могло быть подвергнуто жестокому обращению. Соответственно, лица, заявляющие о жестоком обращении с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов или же органов безопасности, должны иметь право на прохождение освидетельствования сертифицированным врачом по судебной медицине по собственной инициативе, без получения предварительного на то разрешения от следователя или же органов судебной власти и вне зависимости от того, лишены ли они свободы.

29. ЕКПП должен добавить, что он был весьма огорчен известием о том, что, несмотря на значительные капиталовложения, сделанные в последние годы, – Бюро судебно-медицинской экспертизы Чеченской Республики до сих пор не способно провести целый ряд базовых исследований, таких как, например, установление личности по ДНК. **ЕКПП призывает российские власти предпринять необходимые меры с тем, чтобы Бюро судебно-медицинской экспертизы Чеченской Республики обладало всеми средствами, требуемыми системой уголовной юстиции.**

30. В свете всех сведений, собранных в ходе посещения в 2011 году, ЕКПП должен прийти к следующему выводу: проблема безнаказанности в Чеченской Республике остаётся актуальной, что частично объясняется поведением ряда структур в составе республиканского Министерства внутренних дел. Безнаказанность также остаётся проблемой и в Республике Дагестан (о чём свидетельствует отсутствие случаев возбуждения уголовных дел по факту пыток/жестокого обращения), а также – хотя и в несколько меньшей степени – в Республике Северная Осетия-Алания.

В своих предыдущих докладах по итогам посещения Северо-Кавказского региона Российской Федерации Комитет сформулировал подробные рекомендации, направленные на выправление подобного положения дел¹². К сожалению, все эти рекомендации полностью остаются в силе; особо следует отметить следующие положения:

- сотрудники следственных органов Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания должны получить подробные инструкции и пройти соответствующую подготовку с целью обеспечения, – при наличии каких бы то ни было оснований полагать, что имело место жестокое обращение, – проведения расследования в полном соответствии с критериями эффективного расследования, установленными практикой Европейского суда по правам человека¹³;
- любой случай получения травм лицом, находящимся в руках у сотрудников органов власти, должен рассматриваться как свидетельство жестокого обращения с ним до тех пор, пока не будут предоставлены убедительные альтернативные объяснения происхождения таковых травм;
- каждый сотрудник правоохранительных органов, в отношении которого ведётся расследование по подозрению в причастности к жестокому обращению в отношении лиц, содержащихся под стражей, должен быть переведён на другую должность, работа на которой не предполагает проведение допросов содержащихся под стражей лиц или же любое другое непосредственное общение с ними, до тех пор, пока не будут получены результаты данного расследования.

Главным образом, основополагающую роль в деле решения проблемы безнаказанности в Северо-Кавказском регионе должна сыграть твёрдая и непоколебимая решимость, выраженная от имени властей Российской Федерации – начиная с самого высокого политического уровня.

3. Гарантии против жестокого обращения

31. В отношении формальных гарантий против жестокого обращения (уведомление о задержании, права на адвоката и получение медицинской помощи), факты, обнаруженные делегацией во время посещения в 2011 году, указывают на то, что положение в этой области продолжает оставаться проблемным в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. На практике эти права до сих пор не действуют с момента лишения свободы (задержания). Ясно, что большинство предшествующих рекомендаций ЕКПП, направленных на усиление гарантий против жестокого обращения, ещё предстоит осуществить¹⁴.

¹² См., в частности, пункты 38 и 47 Доклада ЕКПП за 2008 г. – СРТ (2008) 39, и пункт 27 Доклада ЕКПП за 2009 г. – СРТ (2009) 41

¹³ Эти критерии описаны в пунктах 31 – 34 14го Общего доклада о деятельности ЕКПП (СРТ/Inf(2004)28).

¹⁴ См., в частности, пункты 31 – 39 Доклада ЕКПП за 2009 г. – СРТ (2009) 41.

32. Что касается права на уведомление о задержании, то целый ряд лиц, которые ранее или же совсем недавно задерживались правоохранительными органами, заявили, что им не было предоставлено возможности немедленно известить родственников или же другое третье лицо о своем местонахождении.

ЕКПП вновь призывает российские власти предпринять решительные шаги с целью обеспечения того, чтобы право на уведомление о задержании было гарантировано на практике с момента лишения свободы (задержания).

33. Как и во время предыдущих посещений Российской Федерации, содержащиеся под стражей лица, как правило, были уведомлены о своём праве на помощь адвоката. Делалось это уведомление следователями во время составления протокола задержания, чему зачастую предшествовал период допроса оперативными сотрудниками (по закону – 3 часа, но часто на практике значительно дольше).

Многие сотрудники правоохранительных органов (и даже один высокопоставленный работник из Следственного комитета), с которыми делегация встречалась во время визита, утверждали, что не предусмотрено право на помощь адвоката в течение «3 часов», которые могут предшествовать составлению протокола задержания, и что действительно в этот промежуток времени доступ к адвокату редко когда гарантируется (а то и никогда). Тем не менее, часть четвертая статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ) ясно указывает, что право на помощь защитника осуществляется с момента *фактического* задержания. Другие следователи, с которыми беседовали члены делегации, признавали следующее: это значит, что доступ к адвокату должен быть предоставлен даже до составления протокола задержания.

ЕКПП призывает российские власти принять меры по обеспечению разъяснения правильного толкования части четвертой статьи 46 УПК РФ всем заинтересованным лицам, с тем, чтобы право на помощь адвоката реально осуществлялось – как по закону, так и на практике – с момента задержания (а не после того, как протокол задержания уже составлен).

34. Даже начиная с момента составления протокола задержания многие задержанные были представлены назначенными адвокатами, некоторые из задержанных утверждали, что им не предоставляли возможности связаться со своими адвокатами в течение определённого периода времени (как правило, вплоть до подписания задержанным лицом признательных или иных показаний).

Как неоднократно бывало и раньше, делегация выслушала многочисленные жалобы на качество работы назначенных адвокатов и на их недостаточную, по утверждению жалующихся, беспристрастность; по мнению большинства опрошенных делегацией лиц, содержащихся под стражей, эти адвокаты сотрудничают с полицией и/или следователями. В частности, несколько опрошенных по отдельности лиц рассказали о том, что с ними произошло, когда их доставили к следователю Отдела по расследованию особо важных дел Следственного комитета по Республике Дагестан.

По их словам, в качестве назначенного адвоката вызывали молодую женщину и представляли её задержанному как *его* защитника; тем не менее, она не оказывала подзащитному никакой существенной помощи и её основная роль, как представляется, сводилась просто к тому, чтобы выступать в качестве свидетеля показаний, даваемых подозреваемым. Другое содержащееся под стражей лицо утверждало, что он рассказал этому адвокату о пытках, которым его подвергли, на что она лишь ответила: «Вы можете сообщить об этом суду».

ЕКПП рекомендует напомнить по соответствующим каналам назначенным государством защитникам об их долге, состоящем в том, чтобы представлять в полную силу своей квалификации интересы лиц, защищать которых они были назначены, а не выступать в качестве агентов полиции или же следственных органов.

В более общем плане, **ЕКПП рекомендует провести совместно с соответствующими коллегиями адвокатов комплексный анализ состояния дел во всей системе юридической помощи, оказываемой назначенными государством защитниками.**

35. В Республике Дагестан делегация была проинформирована о предполагаемых случаях физического жестокого обращения полиции с адвокатами. В одном из таких случаев, 17 июня 2010 г, г-жа М была, как утверждает, избита сотрудниками Хасавюртовского РОВД, который она посетила с целью представительства интересов своего клиента. В результате полученных во время инцидента травм г-жа М была доставлена в больницу г. Хасавюрт, где врачи в дальнейшем обнаружили у неё ушиб головного мозга, кровоподтёки в области грудной клетки и правого запястья, а также повреждение кожных покровов на подбородке и губах.

1 июля 2010 г. в отношении ряда сотрудников полиции было возбуждено уголовное дело по статье 286 УК РФ (превышение служебных полномочий). Тем не менее, согласно полученной ЕКПП информации в июне 2011 г. ещё только проводилось предварительное расследование. По сведениям НПО «Мемориал», после инцидента с г-жой М в Республике Дагестан произошло ещё пять нападений полиции на адвокатов (все женщины). По всей видимости, такое жестокое обращение с адвокатами было направлено на то, чтобы помешать им защищать своих клиентов, содержащихся полицией под стражей¹⁵.

ЕКПП выражает пожелание получить от российских властей комментарии по вопросу о вышеизложенных утверждениях. Комитет хотел бы также, чтобы его проинформировали в положенное время о результатах расследования дела г-жи М.

36. Несмотря на предыдущие рекомендации ЕКПП, право задержанных лиц на доступ к доктору во время их содержания под стражей правоохранительными органами до сих пор законом не гарантировано; вместо этого, осуществление вышеуказанного права оставляется на усмотрение сотрудников правоохранительных органов.

¹⁵ См. <http://www.memo.ru/eng/news/2010/12/13/1312102.html>.

ЕКПП снова призывает российские власти ввести правовые нормы, обеспечивающие любому лицу, заключенному правоохранительными органами под стражу, возможность на практике осуществить своё право быть обследованным врачом (в том числе, и врачом по своему собственному выбору; при этом подразумевается, что обследование таковым врачом проводится за счёт задержанного лица).

37. В двух посещённых ИВС с наибольшим лимитом наполнения (то есть, в ИВС при Управлении внутренних дел по г. Махачкале и ИВС МВД по Чеченской Республике в г. Грозном) заключённых под стражу лиц осматривал фельдшер; обычно это происходило в течение 24 часов с момента поступления. Тем не менее, в других ИВС фельдшер отсутствовал, и делегация снова наблюдала следующую картину (свидетелем которой она уже неоднократно становилась в ходе предыдущих посещений Российской Федерации): новоприбывшего задержанного опрашивает о его проблемах со здоровьем и травмах дежурный сотрудник, не имеющий должной медицинской подготовки. В случае необходимости, такой дежурный мог вызвать скорую помощь.

Кроме того, как и раньше, в ИВС медицинский осмотр заключённых под стражу лиц проходил, как правило, в присутствии немедицинского персонала (то есть, например, дежурного сотрудника, конвойного состава и т. д.). Также сложилось впечатление, что записи о имеющихся местах травм были весьма лаконичными.

Более того, в ИВС г. Махачкалы фельдшер заявил делегации, что в силу действующих правил ему не разрешалось записывать пояснения заключённых под стражу лиц касательно происхождения имеющихся у них травм.

38. Как в прошлом неоднократно подчёркивалось ЕКПП, своевременный и должным образом проводимый медицинский осмотр поступающих в ИВС лиц играет основополагающую роль, в частности, в содействии проведению последующих следственных мероприятий по проверке заявлений о жестоком обращении.

Комитет призывает российские власти предпринять в срочном порядке шаги, направленные на обеспечение того, чтобы:

- **все лица, поступающие в ИВС, были должным образом опрошены и прошли медицинский осмотр, осуществляемый силами квалифицированного медицинского персонала в день их поступления или же на следующий день; такой же подход должен применяться каждый раз, когда вышеуказанные лица снова возвращаются в камеру ИВС после их увода оперативными сотрудниками (даже на короткий период времени);**
- **все медицинские осмотры проводились вне пределов слышимости и – если только об обратном в каждом конкретном случае специально не попросит профессиональный медицинский работник – вне пределов видимости сотрудников полиции;**

- регистрационная запись, составленная по результатам медицинского осмотра лица, содержащегося под стражей в учреждении ИВС, содержала:
 - (i) полное воспроизведение заявлений, сделанных осмотренным лицом и относящихся к предмету медицинского осмотра (включая данное им описание своего состояния здоровья и заявления о жестоком обращении),
 - (ii) полный отчёт об объективном состоянии здоровья лица, основывающийся на его тщательном осмотре, и
 - (iii) заключения профессионального медицинского работника в свете под-пунктов (i) и (ii), с указанием степени соответствия между заявлениями, сделанными осмотренным лицом, и объективными результатами, полученными в ходе его медицинского осмотра;

- в каждом случае, когда зарегистрированные травмы соответствуют по своему характеру заявлениям о жестоком обращении, сделанным содержащимся под стражей лицом (или если таковые травмы свидетельствуют о жестоком с ним обращении даже при отсутствии заявлений с его стороны), то содержание регистрационной записи систематически доводилось до сведения компетентных следственных органов вне зависимости от того, желает ли этого или нет само осмотренное лицо.

С целью обеспечения гарантий полной независимости исполнения своих должностных обязанностей, ЕКПШ полагает, что было бы желательно, чтобы весь медицинский персонал, работающий в учреждениях ИВС, находился в ведомственном подчинении иной структуры, нежели чем Министерство внутренних дел.

39. В трёх посещённых республиках делегация получила много заявлений о недостаточном и несвоевременном информировании о правах, предоставленных лицам, заключённым под стражу правоохрнительными органами. Как и в прошлом, оперативные сотрудники, с которыми побеседовали члены делегации, считают, что доведение до сведения задержанных их прав входит в обязанности следователей. Печатные информационные материалы не предоставляются, и на практике дело обстоит следующим образом: во время первого официального допроса, проводимого следователем, последний требует от допрашиваемого, чтобы тот подтвердил своей подписью под протоколом задержания, что его права были ему разъяснены.

ЕКПШ призывает российские власти предпринять шаги с целью обеспечения того, чтобы все лица, содержащиеся под стражей правоохрнительными органами, были полностью информированы о своих правах (включая право пользоваться помощью адвоката) с момента задержания.

Это должно быть реализовано путём предоставления в устной форме ясной информации в момент задержания. При первой же возможности (то есть, сразу же после входа в помещение правоохрнительных органов) такое устное оповещение должно быть дополнено вручением письменного документа с изложением в легко доступной форме прав задержанного лица.

40. Качество ведения книг учёта лиц, содержащихся в ИВС, в целом является хорошим. Напротив, в отделениях внутренних дел (ОВД) книги учёта зачастую ведутся неаккуратно и неполно (так, например, не указывается время поступления, освобождения из-под стражи, перевода в другие учреждения). То же самое можно сказать и о документации по учёту лиц, содержащихся под стражей, ведущейся махачкалинским Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) по Республике Дагестан.

ЕКПП призывает российские власти предпринять решительные шаги с целью совершенствования норм ведения учётно-регистрационных документов вышеуказанных правоохранительных учреждений. В любом учреждении, где лицо может быть лишено свободы (даже на несколько часов), необходимо ввести и должным образом вести книги учёта, охватывающие все категории содержащихся под стражей лиц и распространяющиеся на все этапы лишения свободы.

Один сотрудник полиции рассказал делегации об общепринятой практике, состоящей в том, чтобы не регистрировать в книгах учёта ОВД приход и уход лиц, вызванных оперативными сотрудниками на допрос по тому или иному уголовному делу, за исключением случаев их официального заключения под стражу. **ЕКПП хотел бы получить от российских властей комментарии по данному вопросу.**

41. Делегация отметила, что в посещённых ею ИВС максимальный 10-дневный срок содержания в течение одного месяца, как правило, соблюдается. Тем не менее, исключения из этого правила сохраняются. Например, в книге учёта лиц, содержащихся в Хасавюртовском ИВС, делегация обнаружила запись, в соответствии с которой одно лицо содержалось в этом учреждении 19 дней; в своих объяснениях персонал ИВС заявил, что это было сделано по разрешению начальника Хасавюртовского РОВД. В ИВС г. Махачкала был официально зарегистрирован случай 37-дневного непрерывного содержания под стражей; отвечая на вопрос о причинах превышения установленного законом срока содержания, начальник ИВС ответил: «В случае с лицами, обвиняемыми в террористической деятельности, такое бывает».

ЕКПП снова возвращается к своей рекомендации о важности предпринять все необходимые шаги для обеспечения строгого соблюдения на практике максимальных сроков содержания в учреждениях ИВС, как на начальном этапе содержания под стражей, так и во время последующих этапов заключения. Комитет также желает подчеркнуть, что возвращение любого лица, содержащегося в предварительном заключении, в учреждения МВД (в каких бы целях это не делалось) может быть предпринято и разрешено лишь в случае абсолютной его неизбежности.

4. Условия содержания

42. Условия содержания в ИВС, посещённых делегацией в трёх республиках, были разными: от хороших до очень плохих.

Наилучшие условия содержания отмечались в недавно построенном (в 2009 г.) *ИВС г. Кизилюрт*, где камеры были достаточных размеров по сравнению с их расчетным лимитом наполнения (при соблюдении нормы в 4 м² жилой площади на одного заключённого), с должным уровнем освещённости и вентиляции. Они были соответствующим образом оборудованы: спальные места были снабжены матрасами и постельными принадлежностями, имелись также столы, стулья, тумбочки, частично отгороженный от остальной камеры туалет. Заключённым предоставлялось трёхразовое питание, возможность совершать ежедневные прогулки, и раз в неделю – помывка.

Условия содержания в недавно отремонтированном *ИВС г. Хасавюрт* также, в общем и целом, хорошие. Но при этом следует отметить отсутствие туалетов в камерах, поэтому ночью (с 10 ч. вечера и до 6 ч. утра) заключённые вынуждены пользоваться ведрами для отправления своих естественных нужд. **Необходимо принять меры для обеспечения доступа заключённых к надлежащим образом оборудованному туалету в любое время суток, в том числе и ночью.**

Что касается ИВС при Управлении внутренних дел по г. Махачкале, ИВС МВД по Чеченской Республике (г. Грозный) и ИВС при ОВД по Ленинскому району (г. Грозный), то условия содержания там в основном остались без изменений по сравнению с состоянием, описанным в предыдущих докладах ЕКПП по итогам предыдущих посещений этих учреждений¹⁶. В общем, их можно бы было описать как адекватные. **Тем не менее, поступление естественного света в камеры ИВС ОВД по Ленинскому району г. Грозного остаётся скудным в связи с наличием на оконных проёмах листов железа.**

Условия содержания в *ИВС ОВД Пригородного района, с. Октябрьское* (Республика Северная Осетия-Алания) характеризуются рядом недостатков. Поступление дневного света в камеры посредственное, внутрикамерные санузлы (туалет и раковина) не отделены от остальной камеры перегородкой, заключённых не выпускают на прогулку. **ЕКПП рекомендует исправить эти недостатки.**

Условия содержания в *ИВС ОВД по Заводскому району г. Грозного* были весьма плохими. Расположенные в цокольной части здания и не снабженные оконными проёмами камеры отличаются сыростью и находятся в состоянии значительного обветшания, туалеты отсутствуют (заключённые вынуждены пользоваться ведрами целый день), помывочное помещение и прогулочный двор отсутствуют. Делегация была проинформирована о том, что строится новое здание ИВС и что старый ИВС будет закрыт после принятия в эксплуатацию новостройки. Тем не менее, условия содержания в нынешнем ИВС столь неприемлемы, что, – с точки зрения Комитета, – помещать туда кого бы то ни было нельзя даже на самый короткий промежуток времени. **ЕКПП рекомендует незамедлительно вывести из эксплуатации ИВС ОВД по Заводскому району г. Грозного.**

¹⁶ См. Пункт 58 Доклада ЕКПП за 2006 г. – СРТ (2006) 54 и пункт 43 Доклада ЕКПП за 2009 г. – СРТ (2009) 41.

В более общем плане, **ЕКПП рекомендует оборудовать все камеры ИВС – в пределах имеющихся технических возможностей – внутрикамерными санитарными узлами, полностью отделёнными от остальной камеры.**

43. Делегация нашла, что условия содержания в *ИВС, находящемся на территории ОРБ-2 г. Грозного*, остаются весьма плохими. Членам делегации было заявлено о проведении планирующегося на ближайшее время капитального ремонта этого учреждения. По всей видимости, на 3 мая 2011 г. было намечено прибытие специальной комиссии с целью разработки конкретных мер в этом направлении.

Как уже указывалось в пункте 22 настоящего Доклада, капитальный ремонт существующих помещений ИВС не станет шагом в правильном направлении. **Действующие помещения следует закрыть, а сам ИВС перевести в другое место.**

44. *ИВС при Министерстве внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания*, являющееся единственным подобным учреждением в центральном районе г. Владикавказа, характеризовался в целом хорошими материальными условиями содержания. Тем не менее, делегация с удивлением узнала, что, по всей видимости, за предыдущие шесть месяцев в этом учреждении под стражей никто не содержался, по имеющимся сообщениям, из-за недоразумений между представителями федерального и республиканского уровней Министерства внутренних дел по вопросу о том, как его следует использовать. В результате содержащиеся там лица были переведены в ИВС, расположенные в других районах.

ЕКПП желает быть проинформированным о перспективах повторного открытия ИВС при Министерстве внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания.

45. В Докладе ЕКПП по итогам посещения Северо-Кавказского региона Российской Федерации в 2006 году были подвергнуты критике условия содержания в Линейном управлении внутренних дел на транспорте (ЛУВД) г. Махачкалы¹⁷. В ходе посещения, состоявшегося в 2011 году, делегация была информирована о недавнем выводе из эксплуатации камер этого учреждения (за исключением камеры для административных задержанных, как утверждалось, используемой исключительно для содержания, не превышающего трёх часов)¹⁸ в целях проведения там ремонта. **Комитет желал бы получить подтверждение, что дело обстоит именно так, и быть в соответствующее время проинформированным о конкретных мерах, принятых с целью улучшения условий содержания в ЛУВД г. Махачкалы.**

¹⁷ См. Пункт 59 Доклада ЕКПП за 2006 г. – СРТ (2006) 54.

¹⁸ При этом, делегация обнаружила свидетельства того, что недавно в этом учреждении некоторые лица содержались под стражей значительно дольше, в том числе и всю ночь.

46. Как и во время предыдущих посещений Российской Федерации, при всех посещённых отделах внутренних дел имелись камеры для задержанных, официально предназначенные для содержания под стражей в течение не более трёх часов; тем не менее, на практике эти камеры использовались для значительно более продолжительного содержания (вплоть до 48 часов). Как правило, в эти камеры не поступает дневной свет, они плохо освещаются и не оснащены санитарным узлом; всё их оборудование зачастую состоит из одной или двух узких нар.

Особенно следует упомянуть камеру для задержанных РОВД г. Кизилюрт, условия содержания в которой были ужасными. Сама камера помещалась в тёмном подвальном помещении¹⁹ и находилась в весьма запущенном и неубранном состоянии. В камере, кроме деревянных нар с грязным, рваным матрасом и столь же грязным одеялом, ничего больше не было. После изучения книги учёта выяснилось, что эта камера использовалась для содержания под стражей на ночь.

ЕКПП рекомендует, чтобы:

- камера для задержанных РОВД г. Кизилюрт была незамедлительно выведена из эксплуатации;
- были предприняты шаги с целью обеспечения приведения всех камер для задержанных при Отделах внутренних дел Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания в состояние, соответствующее требованиям условий содержания на период времени, не превышающий трёх часов; это прежде всего касается соблюдения требований по освещённости камер, вентиляции и по оснащению их средствами для отдыха, а также ремонта и соблюдения требований гигиены;
- чтобы подобные камеры для задержанных ни при каких обстоятельствах не использовались для содержания под стражей на период времени, превышающий три часа.

47. В Управлении ФСКН г. Махачкала проводилась работа по обустройству небольшого отделения для административных задержанных из двух камер по 4 м² каждая, оборудованных деревянными скамейками (на время проведения работ задержанные лица, по всей видимости, содержались в кабинетах). Дневной свет в них не поступал, но уровень искусственного освещения соответствовал требованиям. Делегации было заявлено, что эти камеры не будут использоваться для содержания на срок, превышающий три часа. Вместе с тем, после просмотра записей в книге учёта были выявлены случаи возможного содержания в них лиц на всю ночь. При подобных обстоятельствах **ЕКПП желал бы получить подтверждение того, что две вышеуказанные камеры Управления ФСКН в г. Махачкале не будут использоваться для содержания лиц на срок, превышающий три часа.**

¹⁹ В действительности, это была одна из камер бывшего ИВС, закрытого после введения в эксплуатацию нового здания ИВС в 2009 году.

В. Учреждения предварительного (досудебного) заключения

1. Предварительные замечания

48. Делегация ЕКПП повторно посетила СИЗО № 1 г. Махачкала и СИЗО № 1 г. Грозный, а также впервые – СИЗО № 1 г. Владикавказа. Кроме того, она нанесла кратковременный визит в СИЗО федерального подчинения № 6 г. Владикавказа.

49. Делегация не получила никаких заявлений о жестоком обращении с заключёнными со стороны персонала посещённых СИЗО и отметила, что отношения между персоналом и заключёнными в четырёх вышеперечисленных учреждениях в целом не были напряженными.

Тем не менее, такая в целом положительная оценка подлежит уточнению в свете заявлений ряда заключённых, утверждавших, что персонал их заранее предупредил о том, чтобы никаких жалоб делегации они не подавали (см. пункт 8 настоящего Доклада).

2. Условия содержания

50. В первый раз делегация ЕКПП посетила СИЗО № 1 г. Махачкала²⁰ в 2006 году. Во время посещения в 2011 г. в этом учреждении – теоретически рассчитанном на 601 заключенного и с текущим лимитом наполнения в 410 мест – содержалось 377 заключённых, главным образом совершеннолетних подследственных мужского пола.

СИЗО находилось в процессе реконструкции и большая часть старого режимного корпуса была уже снесена. Делегации было сказано, что все заключённые содержались теперь в двух новых сданных в эксплуатацию режимных корпусах. Материальные условия содержания в этих корпусах были в основном удовлетворительными. Стандартные камеры площадью в 18 м², рассчитанные на четырёх заключённых, были надлежащим образом оборудованы, имели хорошую освещённость (как естественную, так и искусственную). Заключенным был обеспечен горизонтальный обзор благодаря широким окнам.

Тем не менее, делегация отметила, что внутрикамерный санитарный узел был лишь частично отгорожен от остальной камеры. Кроме того, прогулочные дворики находились на крыше одного из блоков. По этому поводу делегация проинформировала администрацию учреждения о предпочтительности – с точки зрения ЕКПП – размещения прогулочных мест на наземном уровне. Начальник СИЗО заверил делегацию в том, что так и будет сделано после полного ввода в эксплуатацию 3-го и 4-го корпусов; **ЕКПП желал бы получить от российских властей соответствующее тому подтверждение.**

Далее, **Комитет рекомендует принять меры для того, чтобы внутрикамерный санитарный узел был полностью (то есть, до потолка) отгорожен от остальной камеры.** В более общем плане, **ЕКПП желает поддержать российские власти в вопросе энергичного продолжения работ по реконструкции СИЗО № 1 г. Махачкала.**

²⁰

См. пункты 68 – 71 Доклада ЕКПП за 2006 г. – СРТ (2006) 54.

51. Быстро выяснилось, что ещё накануне приезда делегации не снесённая часть режимного корпуса использовалась в качестве «карантинного» отделения для новоприбывших (см. также пункт 8 настоящего Доклада). Условия содержания в камерах этого отделения были плохими.

Начальник СИЗО подчеркнул, что вышеуказанные камеры будут снесены к концу 2011 г., т. е. после сдачи в эксплуатацию 3-го нового корпуса. А там временем, по его словам, некоторые из них надо было держать «в резерве», иначе ситуация могла бы сложиться так, что стало бы невозможно обеспечивать соблюдение нормы в 4 м² жилой площади на заключённого в двух новых принятых в эксплуатацию корпусах. Делегация выявила четыре камеры (№№ 2, 4, 6 и 8), которые могли бы предположительно использоваться под эти цели, при условии отделения санузла занавеской и чёткого уяснения того, что заключённые могут размещаться в этих камерах только в случае крайней необходимости во избежание переполненности и, по мере возможности, на короткий промежуток времени. **ЕКПП желал бы получить подтверждение выполнения вышеперечисленных условий.**

52. При лимите наполнения в 224 места, на момент посещения в СИЗО № 1 г. Грозного содержалось 238 заключённых, по большей части, подследственных мужского пола.

Со времени последнего визита ЕКПП в 2009 г.²¹ условия содержания в этом учреждении значительно улучшились. Новый режимный корпус, обеспечивающий хорошие материальные условия содержания, был принят в эксплуатацию в декабре 2009 года. По всем параметрам камеры в нём были похожи на уже описанные помещения в новом режимном корпусе СИЗО № 1 г. Махачкала. Одновременно шёл ремонт старого режимного корпуса и та его часть, которая уже была введена в строй, характеризовалась в общем приемлемыми условиями содержания.

Не во всех камерах отремонтированной части старого режимного корпуса полностью выполнялось предписанное законом требование о том, что на каждого заключённого полагается 4 м² жилой площади. При этом начальник СИЗО срочно принял меры для исправления этого недостатка. Он также заверил делегацию, что повсюду в его учреждении все внутрикамерные санитарные блоки будут огорожены до потолка. **Комитет желал бы получить подтверждение реализации этих мер.**

Так же как и в случае с СИЗО № 1 г. Махачкала, делегация обнаружила, что прогулочные дворики были расположены на верхнем этаже СИЗО № 1 г. Грозный. Тем не менее, администрация этого учреждения проинформировала делегацию о том, что в типовой проект СИЗО либо уже были, либо в ближайшее время будут внесены изменения, предусматривающие размещение в будущем прогулочных мест на наземном уровне вновь построенных учреждений. **ЕКПП желал бы получить от российских властей подтверждение этого факта.**

²¹ См. пункт 57 Доклада ЕКПП – СРТ (2009) 41.

После посещения региона в 2009 г. Комитет, кроме всего прочего, рекомендовал ликвидировать весьма тесные боксы ожидания (площадью менее 1 м² каждый), увиденные в недостроенном режимном корпусе СИЗО. Во время своего визита в 2011 г. делегация с удовлетворением констатировала переоборудование вышеуказанных боксов в шкафы, приспособленные под хозяйственные нужды.

53. Как упоминалось выше, СИЗО № 1 г. Владикавказа, расположенное недалеко от центра города, посещалось ЕКПП впервые²².

Главное здание учреждения (корпус № 1) было построено в 1884 г. и изначально предназначалось для размещения кавалерийской конюшни; в 1930 г. оно было переоборудовано под тюрьму, а начиная с 1990 г. в нём разместился СИЗО. В состав учреждения входит также недавно отстроенный режимный корпус (корпус № 2). Общий лимит наполнения обоих корпусов составляет 759 мест. Тем не менее, во время визита делегации ЕКПП, в корпусе № 2 шел ремонт, что привело к временному снижению штатного лимита наполнения (основывающегося на положенной по закону норме в 4 м² на человека) до 428 мест. На день посещения СИЗО делегацией, в нём содержалось 408 заключённых, также главным образом, совершеннолетних подследственных мужского пола²³.

54. В корпусе № 1 материальные условия содержания были ненадлежащими, а в некоторых камерах – очень плохими. Как правило, камеры с точки зрения состояния ремонта и оборудования находились в запущенном состоянии, во многих из них были видны явные следы разрушительного действия сырости. Более того, в ряде камер не соблюдалась норма в 4 м² на человека: так, например, шесть заключённых содержалось в камере площадью 21 м² (включая санитарный узел), четыре заключённых – в камере площадью в 10 м². Более того, в камеры одного из крыльев корпуса крайне скудно поступали дневной свет и свежий воздух, а в некоторые камеры – практически вообще не поступали. Например, так дело обстояло в камерах *спецотделения (отделения строгого режима)* и в *отделении для арестованных впервые и рецидивистов*, расположенных в этом крыле режимного блока.

Помещения в ещё действующей части *Корпуса № 2*, где содержались работающие осуждённые, а также находилось приёмное отделение (“карантин”), тоже были в весьма запущенном состоянии. Первое из двух вышеуказанных отделений размещалось в спальном камере площадью в примерно 40 м² на 20 койко-мест, где на день посещения содержалось 17 заключённых. Делегацию проинформировали о планах закрытия отделения и строительства нового помещения для осуждённых, оставленных для работ по хозяйственному обслуживанию. **ЕКПП желал бы получить дополнительную информацию об этих планах.**

“*Карантинное*” отделение состояло из восьми камер площадью в примерно 18 м², в каждой из которых содержалось по трое или четверо заключённых. В две из этих камер (№№ 97 и 99) дневной свет практически не поступал из-за металлических ставней, закрывавших окна. ЕКПП с удовлетворением отмечает, что ещё до отъезда его делегации из учреждения там были приняты меры по улучшению поступления дневного света в эти камеры.

²² В ходе посещения Северо-Кавказского региона в 2004 году, делегация ЕКПП уже заезжала в СИЗО № 1 г. Владикавказа с тем, чтобы опросить небольшое число содержащихся там заключённых.

²³ Кроме того, там содержалось 28 женщин и 4 несовершеннолетних, ожидавших вызова в суд, а также 21 осуждённый, работающий по хозяйству.

55. Делегация обнаружила на территории учреждения два отделения для дисциплинарного наказания («карцеры»). Администрация СИЗО проинформировала её членов о снятии с эксплуатации старейшего из них. Что же касается остальных дисциплинарных отделений, то – по её словам – они использовались лишь время от времени. Условия содержания в обоих отделениях для дисциплинарного наказания были полностью неприемлемыми.

Ныне действующее дисциплинарное отделение состоит из четырёх крайне тесных (площадью менее 3 м²), сырых и полностью обветшалых камер, оборудованных внутрикамерным туалетом и узким откидным спальным местом, прикреплённым к стене. Не используемые, как утверждают, камеры (одна из которых, по всей вероятности, выступала в качестве камеры «с усиленной звукоизоляцией») были также очень темными и оборудованы привинченным к полу стулом, откидными нарами и не отгороженным напольным туалетом, которые занимали примерно половину пространства, остающегося после откидывания спального места. Дневной свет в камеру не поступал, и проветривалась она весьма плохо.

В конце визита руководитель делегации попросил российские власти подтвердить, что старые карцеры СИЗО № 1 г. Владикавказа были официально выведены из эксплуатации, и что остальные карцеры были отремонтированы в соответствии с предложениями делегации (в частности, путём объединения четырёх камер в две). 30 июня 2011 г. такое подтверждение от российских властей было получено. **ЕКПП желало бы также получить подтверждение того, что в СИЗО № 1 г. Владикавказа больше нет камеры «с усиленной звукоизоляцией».**

56. Делегация ЕКПП ясно довела до сведения российских властей, что текущее состояние помещений СИЗО № 1 г. Владикавказа не соответствовало требованиям современных стандартов. Власти Российской Федерации были с этим согласны и проинформировали делегацию о планирующейся полной реконструкции данного учреждения. **Комитет желал бы получить более подробную информацию по этому поводу.**

В ожидании реконструкции, **ЕКПП рекомендует предпринять усилия с целью исправления наиболее вопиющих недостатков, характеризующих состояние помещений. В частности:**

- **необходимо обеспечить поступление дневного света и свежего воздуха во все камеры; те камеры, где этого сделать невозможно, должны быть выведены из эксплуатации;**
- **все камеры должны соответствующим образом отапливаться и содержаться в должном состоянии чистоты и исправности оборудования;**
- **на всей территории учреждения должно соблюдаться требование нормы в 4 м² жилой площади на одного заключённого.**

57. Как указывалось в пункте 48, делегация также нанесла короткий визит в СИЗО федерального подчинения № 6 г. Владикавказа.

Официально это учреждение было открыто в 2005 году.²⁴ При лимите наполнения в 20 мест, на день посещения в нём содержалось 13 заключённых (включая одного осуждённого, работающего по хозяйственному обслуживанию). Находясь рядом со зданием Управления Федеральной службы безопасности по Республике Северная Осетия-Алания, вышеуказанное СИЗО использовалось для содержания заключённых, в отношении которых от соответствующих федеральных следственных органов поступал запрос о помещении их в данное учреждение; запрос основывался на характере правонарушения, вменявшегося им в вину, и/или делался из соображений обеспечения безопасности.

Заключённые содержались в семи камерах различных размеров при соблюдении нормы в 4 м² жилой площади на одного человека. Все камеры были должным образом оборудованы, хорошо освещались и проветривались, в них было чисто. Тем не менее, конструкция камер в значительной степени ограничивала приватность личного пространства заключённых: в добавок к небольшому смотровому проёму в двери, также имелись смотровые окна, выходящие в коридор, и персонал СИЗО мог всегда видеть, что происходит в каждой камере; более того, изнутри все камеры (за исключением медицинского пункта) были помещены под видео и аудио наблюдение. Таким образом, **общая атмосфера не может быть описана иначе, как угнетающая.**

58. Делегация видела камеру «с усиленной звукоизоляцией». Туда совершенно не проникал дневной свет, и вентиляция была плохой. Делегацию проинформировали о недавнем решении надзирающего прокурора вывести эту камеру из эксплуатации. 30 июня 2011 г. российские власти подтвердили, что это было действительно сделано.

59. Во всех посещённых делегацией СИЗО режим содержания подследственных лиц был крайне ограниченным. За исключением нескольких несовершеннолетних лиц, остальные заключённые были лишены возможности заниматься какой бы то ни было целенаправленной деятельностью, в частности, самообразованием, спортом, повышением квалификации или же работать. Большинство из них 23 часа в сутки находились под замком в своих камерах и были предоставлены сами себе. Им не разрешалось общаться с заключёнными из других камер, контакты с внешним миром также были весьма ограничены.

ЕКПП неоднократно комментировал негативные последствия установки на «изоляцию», применяемой к режиму содержания под стражей подследственных лиц в Российской Федерации, и рекомендовал провести коренной пересмотр ныне существующего режима содержания подследственных²⁵. У Комитета складывается впечатление, что в настоящее время рассматривается возможность проведения такого пересмотра. **ЕКПП выражает желание быть детально проинформированным о планах в этом отношении, включая график их осуществления.**

²⁴ До этого данное учреждение существовало в качестве СИЗО УФСБ по Республике Северная Осетия-Алания. Делегация ЕКПП посетила его в апреле 2000 года для того, чтобы побеседовать с рядом заключённых, переведённых туда из Чеченской Республики. (см. <http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2000-05-02-eng.htm>).

²⁵ См., например, пункт 69 Доклада ЕКПП за 2008 г. – СРТ (2008) 39 и пункт 88 Доклада ЕКПП за 2009 г. – СРТ (2009) 6.

3. Выявление травм

60. ЕКПП неоднократно заявлял, что СИЗО могут сыграть ключевую роль в борьбе с жестоким обращением ещё на этапе, предшествующем поступлению туда заключённых. В частности, все свидетельства о жестоким обращении должны докладываться компетентным органам.

61. Учитывая сложившиеся обстоятельства, делегация отметила, что в *СИЗО № 1 г. Грозного* порядок медицинской отчётности соблюдался в общем удовлетворительно. В каждом случае обнаружения травм у поступающих в СИЗО заключенных врач составлял соответствующий акт, который подписывался самим врачом, заключённым и конвоиром. После этого врач передавал вышеуказанный акт начальнику СИЗО каждый раз, когда заключённый жаловался на жестокое обращение, или же – даже при отсутствии жалоб с его стороны – если обнаруженные травмы были нанесены недавно²⁶. Далее, начальник СИЗО докладывал об обнаруженных телесных повреждениях компетентным следственным и надзорным органам.

В СИЗО № 1 г. Грозного велось три различных документа медицинского учёта: журнал первичных медицинских осмотров, заполнявшийся при поступлении заключённых в СИЗО, журнал медицинских осмотров подследственных и обвиняемых, заполнявшийся после их возвращения из правоохранительных учреждений, и отдельный реестр телесных повреждений, обнаруженных при поступлении. Делегация отметила, что все три регистрационных документа содержались в хорошем порядке, имеющиеся в них записи были подробными; обнаруженные телесные повреждения описывались добросовестно и сопровождалась соответствующими заявлениями заключённых.

62. В *СИЗО № 1 г. Махачкала* порядок медицинской отчётности об обнаруженных телесных повреждениях был, в общем, таким же, как и в г. Грозном²⁷, с направлением начальнику СИЗО соответствующего акта каждый раз, когда заключённый при поступлении жаловался на жестокое обращение, или же когда было очевидно, что травмы являлись результатом такового обращения, а также при наличии подозрений на жестокое обращение. Но при этом соответствующие документы медицинского учёта заполнялись небрежно, и делегация обнаружила противоречия и расхождения между записями в различных журналах медицинских осмотров (которые, в свою очередь, не соответствовали данным, занесённым в личные амбулаторные карты заключённых). Кроме того, в отличие от порядка, установившегося в СИЗО № 1 г. Грозный, подследственные и осуждённые, возвращавшиеся в Махачкалинское СИЗО из правоохранительных органов, вторично медицинского осмотра не проходили (за исключением тех случаев, когда у них были жалобы). **ЕКПП рекомендует принять соответствующие меры для устранения вышеперечисленных недостатков.**

²⁶ Каждый год насчитывалось примерно 40 случаев подобного рода. За первые четыре месяца 2011 г. было зарегистрировано 13 случаев.

²⁷ Вышеописанная процедура является частью общего медицинского обследования, включающего также медицинский опрос, проверку на наличие заболеваний (прежде всего, заразных, типа педикулеза), анализы на наличие заболеваний, передающихся половым путём и рентген грудной клетки на наличие туберкулёза.

63. Наименее удовлетворительная ситуация наблюдалась в СИЗО № 1 г. Владикавказа, где делегация была проинформирована о том, что начальник учреждения нерегулярно получал копии актов, составляемых по результатам медицинских осмотров заключённых при их поступлении. Тем не менее, каждый раз, когда имелись основания полагать, что травмы на теле заключённого могли быть вызваны жестоким обращением с ним, то копия соответствующего акта, по всей видимости, всё же направлялась компетентным следственным и надзорным органам (а также в оперативный отдел учреждения)²⁸.

Примечательно следующее: в отличие от других посещённых делегацией следственных изоляторов, в СИЗО № 1 г. Владикавказа при поступлении заключённых сначала визуально осматривал фельдшер на предмет наличия травм (при этом им даже не надо было раздеваться). Собственно же медицинский осмотр проводился лишь в течение трёх дней после поступления. Проведение обследования на предмет обнаружения возможных следов жестокого обращения входило в обязанности фельдшера, которому – как было сказано делегации – не было разрешено записывать объяснения заключённых касательно происхождения имевшихся у них травм. Точно также, не регистрировались подобные объяснения / заявления и в других документах медицинского учёта, равно как и в личной амбулаторной карте заключённых.

ЕКПП рекомендует усовершенствовать в СИЗО № 1 г. Владикавказа порядок регистрации травм, имеющих у заключённых при поступлении, а также порядок соответствующей отчётности. Ориентироваться здесь можно на методы работы, используемые в СИЗО № 1 г. Грозного.

²⁸

В первом квартале 2011 г. СИЗО направил 23 подобных доклада.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СПИСОК РЕКОМЕНДАЦИЙ И КОМЕНТАРИЕВ ЕКПП, А ТАКЖЕ ЗАПРОСОВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ

По вопросу об уровне сотрудничества:

рекомендации:

- российским властям – предотвращать всякого рода действия, направленные на устрашение заключённых, а также репрессивные меры в их отношении как до, так и после бесед с членами делегации ЕКПП (пункт 8);
- российским властям – принять необходимые меры с тем, чтобы инциденты, подобные описанным в пункте 9 настоящего Доклада (задержки при предоставлении делегации ЕКПП доступа в некоторые учреждения) более не повторялись в ходе последующих визитов (пункт 9).

комментарии:

- принцип сотрудничества предполагает обязанность предоставлять Комитету точную информацию и воздерживаться от совершения вводящих его в заблуждение действий, на подобие тех, о которых шла речь в пункте 8 настоящего Доклада (пункт 8);
- полномочия, предоставленные вверенным ЕКПП мандатом, распространяются на все места лишения свободы лиц государственными органами власти, даже если таковое лишение свободы и является кратковременным (например, несколько часов). Это в равной мере касается и учреждений, подведомственных другим государственным органам власти, таким как Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и Федеральная служба безопасности – ФСБ (пункт 9);
- Комитет требует принятия соответствующих мер с тем, чтобы в будущем руководство управлений ФСБ конструктивно взаимодействовало с совершающими посещение делегациями ЕКПП в соответствии с принципом сотрудничества, изложенном в статье 3 Конвенции о создании ЕКПП (пункт 10).

Правоохранительные органы

Пытки и другие формы жестокого обращения

рекомендации:

- республиканским и федеральным органам власти – принять на самом высоком уровне решительные меры по борьбе с практикой применения пыток и других форм жестокого обращения. Таковые меры должны включать ясное и решительное требование неукоснительным образом соблюдать принцип «нулевой терпимости» к применению жестокого обращения, требование, касающееся всех сотрудников органов охраны порядка и безопасности, действующих на территории Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания (пункт 20);
- компетентным органам – внедрять принципиально иной подход к методам ведения следствия. Он должен включать в себя более строгий порядок комплектования личного состава, совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов (в частности, оперативных сотрудников) и принятие подробных инструкций о должном порядке проведения допроса лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В ходе профессиональной подготовки следует ясно довести до сознания слушателей, что единственной задачей допроса лиц, подозреваемых в совершении преступлений, является получение точной и достоверной информации с целью выявления истины о предмете расследования, а не обеспечение дачи признательных показаний теми, чья виновность заранее предполагается (пункт 20);
- должны быть выделены средства на приобретение современных технико-криминалистических средств (например, лабораторного оборудования для производства криминалистических экспертиз) (пункт 20);
- напомнить сотрудникам следственных органов о предписанной им законом обязанности принимать соответствующие меры при наличии оснований, позволяющих полагать, что определённое лицо подвергалось жестокому обращению. Даже при отсутствии явно выраженных заявлений о жестоком обращении, следователю следует обеспечить проведение судебно-медицинского освидетельствования при наличии других оснований (например, видимых травм, общего вида, манеры поведения), позволяющих полагать, что предъявленное им лицо, подозреваемое в совершении преступления, было подвергнуто жестокому обращению. Ни при каких обстоятельствах следователь не должен давать разрешения на возвращение подозреваемого в место содержания под стражей, находящееся в ведении сотрудников правоохранительных органов, при наличии оснований, позволяющих полагать, что последние подвергали его жестокому обращению (пункт 20);
- соответствующим органам власти – сделать подобное же напоминание и судьям, к которым приводят подозреваемых для вынесения в их отношении решения о применении меры пресечения (содержание под стражей и т.п.) (пункт 20);

- незамедлительно провести тщательное, независимое расследование методов, используемых личным составом Центра по борьбе с экстремизмом г. Махачкалы, РОВД Старопромысловского района г. Грозный, и Районного отдела внутренних дел (РОВД) № 2 г. Владикавказа при проведении следственных действий в отношении лиц, содержащихся у них под стражей (пункт 21);
- российским властям – без промедления реализовать рекомендации ЕКПП по ОРБ-2, содержащиеся в его Докладе по итогам посещения Северо-Кавказского региона в 2006 году. Прежде всего, следует перевести в другое место ИВС, ныне располагающееся на территории ОРБ-2 в г. Грозный (пункт 22).

Запросы о предоставлении сведений:

- детальный отчёт обо всех мерах, принятых в ответ на жалобы на жестокое обращение, поданные А, G и Н (см. пункт 17, случаи I, VII и VIII) (пункт 21);
- информация о ходе и, в положенное время, о результатах расследования дела г-на К (пункт 23).

По вопросу о безнаказанности

рекомендации:

- российским властям – обеспечить обязательное и своевременное проведение судебно-медицинского освидетельствования во всех случаях, когда имеются основания полагать, что содержащееся под стражей лицо могло быть подвергнуто жестокому обращению. Соответственно, лица, заявляющие о жестоком обращении с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов или же органов безопасности, должны иметь право на прохождение освидетельствования сертифицированным врачом по судебной медицине по собственной инициативе, без получения предварительного на то разрешения от следователя или же органов судебной власти и вне зависимости от того, лишены ли они свободы (пункт 28);
- российским властям – предпринять необходимые меры с тем, чтобы Бюро судебно-медицинской экспертизы Чеченской Республики обладало всеми средствами, требуемыми системой уголовной юстиции (пункт 29);
- сотрудникам следственных органов Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания необходимо получить подробные инструкции и пройти соответствующую подготовку с целью обеспечения – при наличии каких бы то ни было оснований полагать, что имело место жестокое обращение, – проведения расследования в полном соответствии с критериями эффективного расследования, установленными практикой Европейского суда по правам человека (пункт 30);

- любой случай получения травм лицом, находящимся в руках у сотрудников органов власти, должен рассматриваться как свидетельство жестокого обращения с ним до тех пор, пока не будут предоставлены убедительные альтернативные объяснения происхождения таких травм (пункт 30);
- каждый сотрудник правоохранительных органов, в отношении которого ведётся расследование по подозрению в причастности к жестокому обращению в отношении лиц, содержащихся под стражей, должен быть переведён на другую должность, работа на которой не предполагает проведение допросов содержащихся под стражей лиц или же любое другое непосредственное общение с ними, до тех пор, пока не будут получены результаты данного расследования (пункт 30).

комментарии:

- основополагающую роль в деле решения проблемы безнаказанности в Северо-Кавказском регионе должна сыграть твёрдая и непоколебимая решимость, выраженная от имени властей Российской Федерации – начиная с самого высокого политического уровня (пункт 30).

запросы о предоставлении сведений:

- о мерах, которые российские власти федерального уровня намерены предпринять для решения проблемы, создавшейся в связи с недостаточным уровнем сотрудничества правоохранительных органов Чеченской Республики в расследовании дел по проверке заявлений о применении пыток / жестокого обращения и о похищениях людей (пункт 25);
- разъяснения по вопросу о том, как будет в дальнейшем исполняться решение, вынесенное Европейским судом по правам человека по делу «Садыков против России» (пункт 26);
- по Республике Дагестан и по Республике Северная Осетия-Алания следующие данные за 2010 год и за первую половину 2011 года:
 - количество жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов;
 - количество уголовных дел, возбужденных по этим жалобам (с указанием конкретных статей Уголовного кодекса РФ, по которым вышеуказанные дела были возбуждены) и
 - отчёт о назначенных уголовных наказаниях (пункт 27).

По вопросу о гарантиях против жестокого обращения

рекомендации:

- российским властям – предпринять решительные шаги с целью обеспечения того, чтобы право на уведомление о задержании было гарантировано на практике с момента лишения свободы (задержания) (пункт 32);
- российским властям – принять меры по обеспечению разъяснения правильного толкования части четвертой статьи 46 УПК РФ всем заинтересованным лицам, с тем, чтобы право на помощь адвоката реально осуществлялось – как по закону, так и на практике – с момента задержания (а не после того, как протокол задержания уже составлен) (пункт 33);
- назначенным государством защитникам – напомнить по соответствующим каналам об их долге, состоящем в том, чтобы представлять в полную силу своей квалификации интересы лиц, защищать которых они были назначены, а не выступать в качестве агентов полиции или же следственных органов (пункт 34);
- провести совместно с соответствующими коллегиями адвокатов комплексный анализ состояния дел во всей системе юридической помощи, оказываемой назначенными государством защитниками (пункт 34);
- российским властям – ввести правовые нормы, обеспечивающие любому лицу, заключенному правоохранительными органами под стражу, возможность на практике осуществить своё право быть обследованным врачом (в том числе, и врачом по своему собственному выбору; при этом подразумевается, что обследование таковым врачом проводится за счёт задержанного лица) (пункт 36);
- российским властям – предпринять в срочном порядке шаги, направленные на обеспечение того, чтобы:
 - все лица, поступающие в ИВС, были должным образом опрошены и прошли медицинский осмотр, осуществляемый силами квалифицированного медицинского персонала в день их поступления или же на следующий день; такой же подход должен применяться каждый раз, когда вышеуказанные лица снова возвращаются в камеру ИВС после их увода оперативными сотрудниками (даже на короткий период времени);
 - все медицинские осмотры проводились вне пределов слышимости и – если только об обратном в каждом конкретном случае специально не попросит профессиональный медицинский работник – вне пределов видимости сотрудников полиции;

- регистрационная запись, составленная по результатам медицинского осмотра лица, содержащегося под стражей в учреждении ИВС, содержала: (i) полное воспроизведение заявлений, сделанных осмотренным лицом и относящихся к предмету медицинского осмотра (включая данное им описание своего состояния здоровья и заявления о жестоком обращении), (ii) полный отчёт об объективном состоянии здоровья лица, основывающийся на его тщательном осмотре, и (iii) заключения профессионального медицинского работника в свете под-пунктов (i) и (ii), с указанием степени соответствия между заявлениями, сделанными осмотренным лицом, и объективными результатами, полученными в ходе его медицинского осмотра;
 - в каждом случае, когда зарегистрированные травмы соответствуют по своему характеру заявлениям о жестоком обращении, сделанным содержащимся под стражей лицом (или если таковые травмы свидетельствуют о жестоком с ним обращении даже при отсутствии заявлений с его стороны), то содержание регистрационной записи систематически доводилось до сведения компетентных следственных органов вне зависимости от того, желает ли этого или нет само осмотренное лицо (пункт 38);
- российским властям – предпринять шаги с целью обеспечения того, чтобы все лица, содержащиеся под стражей правоохранительными органами, были полностью информированы о своих правах (включая право пользоваться помощью адвоката) с момента задержания. Это должно быть реализовано путём предоставления в устной форме ясной информации в момент задержания. При первой же возможности (то есть, сразу же после входа в помещение правоохранительных органов) такое устное оповещение должно быть дополнено вручением письменного документа с изложением в легко доступной форме прав задержанного лица. (пункт 39);
- российским властям – предпринять решительные шаги с целью совершенствования норм ведения учётно-регистрационных документов в отделениях внутренних дел (ОВД) и учреждениях, входящих в систему Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. В любом учреждении, где лицо может быть лишено свободы (даже на несколько часов), необходимо ввести и должным образом вести книги учёта, охватывающие все категории содержащихся под стражей лиц и распространяющиеся на все этапы лишения свободы (пункт 40);
- предпринять все необходимые шаги для обеспечения строгого соблюдения на практике максимальных сроков содержания в учреждениях ИВС, как на начальном этапе содержания под стражей, так и во время последующих этапов заключения. Комитет также желает подчеркнуть, что возвращение любого лица, содержащегося в предварительном заключении, в учреждения МВД (в каких бы целях это не делалось) может быть предпринято и разрешено лишь в случае абсолютной его неизбежности (пункт 41).

комментарии:

- ЕКПП полагает, что было бы желательно, чтобы медицинский персонал, работающий в учреждениях ИВС, находился в ведомственном подчинении иной структуры, нежели чем Министерство внутренних дел (пункт 38).

запросы о предоставлении сведений:

- комментарии российских властей по вопросу об утверждениях, изложенных в пункте 35 настоящего Доклада и касающихся случаев нападения на адвокатов со стороны сотрудников полиции Республики Дагестан (пункт 35);
- информация, в положенное время, о результатах расследования дела г-жи М (пункт 35);
- ЕКПП хотел бы получить от российских властей комментарии по вопросу о существующей практике, состоящей в том, чтобы не регистрировать в книгах учёта ОВД приход и уход лиц, вызванных оперативными сотрудниками на допрос по тому или иному уголовному делу, за исключением случаев их официального заключения под стражу (пункт 40).

По вопросу об условиях содержания

рекомендации:

- исправить недостатки, указанные в пункте 42 и касающиеся условий содержания в ИВС ОВД Пригородного района, с. Октябрьское (Республика Северная Осетия-Алания) (пункт 42);
- незамедлительно вывести из эксплуатации ИВС ОВД по Заводскому району г. Грозного (пункт 42);
- оборудовать все камеры ИВС – в пределах имеющихся технических возможностей – внутрикамерными санитарными узлами, полностью отделёнными от остальной камеры (пункт 42);
- действующие помещения ИВС, расположенного на территории ОРБ-2 в г. Грозном, закрыть, а сам ИВС перевести в другое место (пункты 22 и 43).
- незамедлительно вывести из эксплуатации камеру для задержанных РОВД г. Кизилюрт (пункт 46);

- предпринять шаги с целью обеспечения приведения всех камер для задержанных при Отделах внутренних дел Республики Дагестан, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания в состояние соответствующее требованиям условий содержания на период времени, не превышающий трёх часов; это прежде всего касается соблюдения требований по освещённости камер, вентиляции и по оснащению их средствами для отдыха, а также ремонта и соблюдения требований гигиены (пункт 46);
- ни при каких обстоятельствах камеры для задержанных в отделах внутренних дел не должны использоваться для содержания под стражей на период времени, превышающий три часа (пункт 46).

комментарии:

- необходимо принять меры для обеспечения доступа заключённых к надлежащим образом оборудованному туалету в любое время суток, в том числе и ночью (пункт 42);
- поступление естественного света в камеры ИВС ОВД по Ленинскому району г. Грозного остаётся скудным в связи с наличием на оконных проёмах листов железа (пункт 42).

запросы о предоставлении сведений:

- перспективы повторного открытия ИВС при Министерстве внутренних дел по Республике Северная Осетия–Алания (пункт 44);
- подтверждение того, что камеры в Линейном управлении внутренних дел на транспорте (ЛУВД) г. Махачкала были выведены из эксплуатации с целью их последующего ремонта, а также, в соответствующее время, – информация о конкретных мерах, принятых для улучшения условий содержания в ЛУВД г. Махачкала (пункт 45);
- подтверждение того, что две камеры для административных задержанных при Управления ФСКН в г. Махачкале не будут использоваться для содержания лиц на срок, превышающий три часа (пункт 47).

Учреждения предварительного (досудебного) заключения

рекомендации:

- принять меры для того, чтобы в СИЗО № 1 г. Махачкала внутрикамерные санитарные узлы были полностью (то есть, до потолка) отгорожены (пункт 50);
- в ожидании реконструкции СИЗО № 1 г. Владикавказа, предпринять усилия с целью исправления наиболее вопиющих недостатков, характеризующих состояние помещений в этом учреждении. В частности:
 - необходимо обеспечить поступление дневного света и свежего воздуха во все камеры; те камеры, где этого сделать невозможно, должны быть выведены из эксплуатации;
 - все камеры должны соответствующим образом отапливаться и содержаться в должном состоянии чистоты и исправности оборудования;
 - на всей территории учреждения должно соблюдаться требование нормы в 4 м.² жилой площади на одного заключённого.
(пункт 56);
- принять соответствующие меры для устранения указанных в пункте 62 недостатков, касающихся порядка медицинской отчётности и доклада об обнаруженных телесных повреждениях в СИЗО № 1 г. Махачкала (пункт 62);
- усовершенствовать в СИЗО № 1 г. Владикавказа порядок регистрации травм, имеющих у заключённых при поступлении, а также порядок соответствующей отчётности. Ориентироваться здесь можно на методы работы, использующиеся в СИЗО № 1 г. Грозного (пункт 63).

комментарии:

- ЕКПП желает поддержать российские власти в вопросе энергичного продолжения работ по реконструкции СИЗО № 1 г. Махачкала (пункт 50);
- общая атмосфера в СИЗО федерального подчинения № 6 г. Владикавказа не может быть описана иначе, как угнетающая (пункт 57).

запросы о предоставлении сведений:

- подтверждение перевода прогулочных двориков СИЗО № 1 г. Махачкала на наземный уровень после завершения строительства и ввода в эксплуатацию 3-го и 4-го корпусов этого учреждения (пункт 50);

- подтверждение выполнения перечисленных в пункте 51 условий, касающихся использования лишь в исключительных случаях ряда камер в старом режимном корпусе СИЗО № 1 г. Махачкала (пункт 51);
- подтверждение того, что в СИЗО № 1 г. Грозного все внутрикамерные санитарные блоки были огорожены до потолка (пункт 52);
- подтверждение того, что в типовой проект СИЗО уже были, или в ближайшее время будут внесены изменения, предусматривающие размещение прогулочных двориков на наземном уровне вновь построенных учреждений (пункт 52);
- дополнительная информация о планах по закрытию в СИЗО № 1 г. Владикавказа отделения для работающих осуждённых и строительства для них нового помещения (пункт 54);
- подтверждение того, что в СИЗО № 1 г. Владикавказа больше нет камеры «с усиленной звукоизоляцией» (пункт 55);
- более подробная информация о планирующейся полной реконструкции СИЗО № 1 г. Владикавказа (пункт 56);
- подробности планов по изменению ныне существующего режима содержания подследственных, включая график их осуществления (пункт 59).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СПИСОК ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНИЗАЦИЙ, С КОТОРЫМИ КОНСУЛЬТИРОВАЛАСЬ ДЕЛЕГАЦИЯ ЕКПП

Органы государственной власти федерального уровня:

Министерство юстиции

Г-н Александр СМИРНОВ

первый заместитель Министра

Г-н Павел ИВЛИЕВ

заместитель директора Департамента

международного права и сотрудничества

Г-жа Екатерина КАПЛЕНКОВА

ведущий советник отдела международных

отношений Департамента международного права и
сотрудничества

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН)

Г-н Владислав ЦАТУРОВ

заместитель директора

Г-н Сергей БАРЫШЕВ

начальник управления организации медико-

санитарного обеспечения

Г-н Александр ЛЕОНОВ

заместитель начальника правового управления,

начальник отдела по соблюдению прав человека в
уголовно-исполнительной системе

Министерство внутренних дел

Г-н Владимир ДИДЕНКО

заместитель начальника Главного управления по
противодействию экстремизму

Г-н Денис КОРНИКОВ

заместитель начальника отдела Главного
управления по противодействию экстремизму

Г-н Андрей БЫКОВ

заместитель начальника Оперативного управления

Г-н Василий РЯБОВ

инспектор по особым поручениям Управления
организации международного сотрудничества

Г-н Николай ОЛЕХНОВИЧ

исполняющий обязанности начальника 1-ой
оперативно-розыскной части ГУ МВД России по
Северо-Кавказскому федеральному округу

Министерство иностранных дел

Г-жа Екатерина ВОДЕНИКОВА

Третий секретарь Отдела общеевропейского
сотрудничества по вопросам о правах человека,
Департамент по гуманитарному сотрудничеству и
правам человека

Генеральная прокуратура

Г-н Сергей ТАРАКАНОВ	заместитель начальника Управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний
Г-н Вадим СКОСАРЕВ	прокурор отдела управления по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью
Г-н Сергей ПЕТРОВ	прокурор, заместитель начальника Управления по надзору за дознанием и оперативно-розыскной деятельностью

Следственный комитет Российской Федерации

Г-н Алексей КОЛЯДА	старший инспектор Главного управления процессуального контроля
Г-н Валерий МИШИН	старший инспектор Главного управления процессуального контроля
Г-жа Мария СИЛАДИЙ	инспектор Главного управления процессуального контроля

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

Г-н Михаил ФЕДОТОВ	Председатель
--------------------	--------------

Органы государственной власти республиканского уровня:

Республика Дагестан

Г-н Магомедсалам МАГОМЕДОВ	Глава Республики Дагестан
----------------------------	---------------------------

Министерство внутренних дел

Г-н Абдурашид МАГОМЕДОВ	Министр внутренних дел по Республике Дагестан
-------------------------	---

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН)

Г-н Муслим ДАХАЕВ	начальник Управления ФСИН РФ по Республике Дагестан
Г-н Абдурахман ХАБИБУЛАЕВ	заместитель начальника Управления ФСИН РФ по Республике Дагестан
Г-н Магомед МУРТАЗАЛИЕВ	заместитель начальника Управления ФСИН РФ по Республике Дагестан
Г-н Омар ОМАРОВ	заместитель начальника Управления ФСИН РФ по Республике Дагестан

Г-н Рамазан МАХМУДОВ	помощник начальника отдела защиты прав человека в местах лишения свободы Управления ФСИН по Республике Дагестан
Г-н Бадрутин ШАХМУРАДОВ	начальник Оперативного управления ФСИН по Республике Дагестан
Г-н Мухамед МАРЖОХОВ	заместитель начальника Оперативного управления ФСИН по Республике Дагестан
Г-н Далиан РАШИТОВ	старший инспектор по особым поручениям отдела специального назначения управления режима и надзора ФСИН по Республике Дагестан

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН)

Г-н Азизбек ЧЕРКЕСОВ	начальник Управления ФСКН РФ по Республике Дагестан
----------------------	---

Прокуратура

Г-н Андрей НАЗАРОВ	прокурор Республики Дагестан
--------------------	------------------------------

Следственный комитет

Г-н Касумбек АМИРБЕКОВ	начальник следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Дагестан
------------------------	---

Чеченская Республика

Министерство внутренних дел

Г-н Руслан АЛХАНОВ	Министр внутренних дел по Чеченской Республике
Г-н Рамзан СИМБАГАЕВ	заместитель Министра внутренних дел по Чеченской Республике

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН)

Г-н Али ИРИСХАНОВ	начальник Управления ФСИН РФ по Чеченской Республике
Г-н Анзор ИРИСХАНОВ	заместитель начальника оперативного управления ФСИН РФ по Чеченской Республике
Г-н Андрей СУЛТАБИЕВ	помощник начальника отдела защиты прав человека в местах лишения свободы Управления ФСИН по Чеченской Республике
Г-н Адам ХАТУЕВ	начальник медицинской службы Управления ФСИН РФ по Чеченской Республике

Прокуратура

Г-н Шарпудди АБДУЛ-КАДЫРОВ первый заместитель прокурора Чеченской Республики
Г-н Сергей ШАВКУТА заместитель прокурора Чеченской Республики

Следственный комитет

Г-н Саид ПАШАЕВ заместитель начальника следственного управления
Следственного комитета по Чеченской Республике

Республика Северная Осетия-Алания

Министерство внутренних дел

Г-н Казбек БЕКМУРЗОВ исполняющий обязанности Министра внутренних
дел по Республике Северная Осетия-Алания

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН)

Г-н Алан КУПЕЕВ начальник Управления ФСИН РФ по Республике
Северная Осетия-Алания
Г-н Григорий АЗИЗОВ заместитель начальника Управления ФСИН РФ по
Республике Северная Осетия-Алания
Г-н Хетаг СХАНОВ заместитель начальника Управления ФСИН РФ по
Республике Северная Осетия-Алания
Г-н Карен МХТАРЯН помощник начальника отдела защиты прав человека
в местах лишения свободы Управления ФСИН по
Республике Северная Осетия-Алания

Прокуратура

Г-н Владимир ВЕКШИН прокурор Республики Северная Осетия-Алания

Г-н Казбек ИЗОКОВ старший помощник прокурора по надзору за
соблюдением законов в исправительных
учреждениях ФСИН по Республике Северная
Осетия-Алания

Следственный комитет

Г-н Дмитрий КОРОБОВ исполняющий обязанности начальника
следственного управления Следственного комитета
РФ по Республике Северная Осетия-Алания

Г-н Казбек МАМАЕВ заместитель начальника следственного управления
Следственного комитета РФ по Республике
Северная Осетия-Алания

Неправительственные организации:

Комитет против пыток

НПО «Human Rights Watch»

Правовая защита (Дагестан)

НПО «Мемориал»

Матери Дагестана

Правовая инициатива по России

ПРИЛОЖЕНИЕ III

**ФОТОГРАФИИ ПРОТИВОГАЗА, ОБНАРУЖЕННОГО ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЕКПП В
РАЙОННОМ ОВД № 2 ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗА
(см. пункт 17, случай X настоящего Доклада)**

